

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 April 2020
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Пятьдесят третья сессия
Нью-Йорк, 6–17 июля 2020 года

Урегулирование коммерческих споров

Проект руководства по принятию и применению Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (2018 год)

Записка Секретариата

Содержание

	Стр.
I. Введение	2
II. Проект руководства по принятию и применению Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (2018 год)	2

I. Введение

1. На пятьдесят первой сессии в 2018 году Комиссия приняла Типовой закон о международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (далее «Типовой закон о медиации» или «Типовой закон»), вносящий изменения в Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре 2002 года (далее «Типовой закон 2002 года»)¹.
2. Комиссия, возможно, помнит, что Секретариатом было подготовлено Руководство по принятию и применению Типового закона 2002 года, которое было принято ею на тридцать пятой сессии в 2002 году (далее «Руководство 2002 года»)². На пятьдесят первой сессии в 2018 году Комиссия решила поручить Секретариату подготовить сопроводительный текст к Типовому закону о медиации («Руководство») взамен Руководства 2002 года. Комиссия также решила, что в Руководстве следует дать инструкции по возможному оформлению раздела 2 (о процедуре медиации) и раздела 3 (о международных мировых соглашениях) Типового закона в качестве отдельных законодательных актов³.
3. В соответствии с этим решением на рассмотрение Комиссии представляется настоящая записка, содержащая проект Руководства. Содержащиеся в проекте Руководства ссылки на Правила медиации и Комментарии по медиации ЮНСИТРАЛ будут уточнены после окончательной доработки и принятия этих текстов Комиссией.

II. Проект руководства по принятию и применению Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (2018 год)

История вопроса

1. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре («Типовой закон 2002 года») был подготовлен Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ или Комиссия) и принят консенсусом 24 июня 2002 года⁴. Впоследствии Генеральная Ассамблея 19 ноября 2002 года приняла резолюцию [57/18](#), в которой она рекомендовала всем государствам должным образом рассмотреть возможность принятия Типового закона с учетом желательности обеспечения единообразия законодательства о процедурах урегулирования споров и конкретных потребностей международной коммерческой согласительной практики⁵.
2. Типовой закон 2002 года заложил прочную законодательную основу для регулирования процессуальных аспектов согласительной процедуры/медиации, но не устанавливал единообразных правил приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате согласительной процедуры/медиации (о терминологии см. в п. 8 ниже). В 2014 году поступило предложение проработать этот вопрос, поскольку одним из сдерживающих факторов для более широкого применения процедуры медиации является обременительный и длительный

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17)*, п. 68 и приложение II.

² Там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17)*, пп. 142–177.

³ Там же, *семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17)*, п. 67.

⁴ Об обсуждении этой темы в Комиссии см. в докладе ЮНСИТРАЛ о работе ее тридцать пятой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17)*, пп. 13–177.

⁵ Резолюция [57/18](#) Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 2002 года ([A/RES/57/18](#)).

процесс приведения в исполнение мировых соглашений⁶. В соответствии с этим предложением ЮНСИТРАЛ занялась темой мировых соглашений, достигнутых в результате медиации. Двадцать пятого июня 2018 года она консенсусом приняла изменения к Типовому закону⁷. В резолюции 73/199 от 20 декабря 2018 года Генеральная Ассамблея выразила убеждение, что «изменения к Типовому закону о международной коммерческой согласительной процедуре окажут государствам существенную помощь в укреплении их законодательства, регулирующего применение современных процедур медиации, и в разработке такого законодательства, если оно в настоящее время отсутствует»⁸. Параллельно с этим ЮНСИТРАЛ подготовила и окончательно согласовала Конвенцию Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации («Сингапурская конвенция о медиации» или «Конвенция»). В резолюции 73/199 Генеральная Ассамблея отметила, что решение Комиссии параллельно подготовить конвенцию о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации⁹, и поправки к Типовому закону о международной коммерческой согласительной процедуре преследовало цель учесть разные уровни опыта в использовании медиации в различных юрисдикционных системах и предоставить государствам согласованные стандарты для трансграничного приведения в исполнение международных мировых соглашений, достигнутых в результате медиации, без всякого расчета на то, что заинтересованные государства могут принять любой из этих документов»¹⁰.

Назначение Типового закона

3. Типовой закон призван способствовать более широкому применению медиации путем обеспечения большей предсказуемости и определенности в отношении данной процедуры и ее результатов. В условиях быстрого роста объемов международной торговли и коммерческой деятельности все больше предприятий, в том числе малого и среднего бизнеса, совершает трансграничные сделки. Поскольку хозяйственная деятельность все чаще осуществляется поверх национальных границ, в том числе в результате развития электронной торговли, назрела необходимость в эффективных и действенных механизмах урегулирования споров. Принимая Типовой закон и разъясняя его назначение участникам внешнеэкономической деятельности, государства будут способствовать применению внесудебных методов урегулирования споров. При работе над проектом Типового закона ЮНСИТРАЛ ставила целью помочь государствам разработать такие процедуры разрешения споров, которые бы позволяли:

- сократить издержки и затраты времени на урегулирование споров;
- способствовать созданию и поддержанию атмосферы сотрудничества между коммерческими партнерами;
- находить гибкие и индивидуальные решения для урегулирования конфликтов;
- предотвращать возникновение новых споров;
- повысить определенность в сфере международной торговли.

⁶ Об обсуждении этой темы в Комиссии см. в докладе ЮНСИТРАЛ о работе ее сорок седьмой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17 (A/69/17)*, пп. 123–125; см. также документ [A/CN.9/822](#).

⁷ Об обсуждении этой темы в Комиссии см. в докладе ЮНСИТРАЛ о работе ее пятьдесят первой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17)*, п. 68 и приложение II.

⁸ Резолюция 73/199 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2018 года ([A/RES/73/199](#)).

⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (так называемая «Сингапурская конвенция о медиации»), принята Генеральной Ассамблеей 20 декабря 2018 года ([A/RES/73/198](#)).

¹⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/72/17)*, пп. 238–239; см. также [A/CN.9/901](#), п. 52; резолюция 73/199 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2018 года ([A/RES/73/199](#)), преамбула.

Назначение и содержание Руководства

4. При подготовке и принятии типовых законодательных положений о медиации и мировых соглашениях ЮНСИТРАЛ исходила из того, что они будут сопровождаться пояснительной и справочной информацией, которая будет служить государствам эффективным вспомогательным инструментом при модернизации законодательства и решении вопроса о том, какие положения Типового закона может потребоваться адаптировать к национальной специфике и есть ли в этом необходимость. Хотя настоящее Руководство предназначено в первую очередь для органов исполнительной и законодательной власти, занимающихся подготовкой поправок к законодательству, оно будет полезным источником информации и для других категорий читателей — субъектов хозяйственной деятельности, практических специалистов, научных работников и судей.

5. Настоящее Руководство во многом основано на подготовительных материалах, относящихся к Типовому закону в редакции 2002 года и пересмотренной редакции 2018 года. В нем отражены результаты работы и решения сессий Комиссии, на которых был принят Типовой закон, а также соображения Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура/Урегулирование споров) ЮНСИТРАЛ, отвечавшей за подготовительную работу. В Руководстве объясняется, почему в Типовой закон вошли именно эти положения и почему они представляют собой важнейшие базовые элементы нормативно-правового механизма, призванного заложить прочную основу для международной медиации.

6. Подготовительные материалы к Типовому закону, включая доклады о работе соответствующих сессий Рабочей группы II и Комиссии и подготовительные записки Секретариата, опубликованы на шести официальных языках Организации Объединенных Наций (английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском). Все они доступны на веб-сайте ЮНСИТРАЛ (www.uncitral.un.org). Они также опубликованы в Ежегоднике ЮНСИТРАЛ.

I. Введение к Типовому закону 2018 года

A. Понятие медиации и цель Типового закона

Расширение сферы применения медиации

7. Медиация все шире используется в практике урегулирования споров в разных частях мира. В дополнение к этому она постепенно превращается в излюбленный метод разрешения споров, применение которого пропагандируется судами и правительственными органами как в сфере общественных, так и в сфере коммерческих отношений. Эту тенденцию отражает создание ряда частных и публичных органов, предлагающих заинтересованным сторонам услуги по содействию урегулированию споров. В соответствии с этой тенденцией в различных регионах мира ведется активная работа по пропаганде медиации как метода урегулирования споров. По мере развития национального законодательства о медиации встал вопрос о согласовании юридических решений на международном уровне с целью облегчить применение этой процедуры (см. [A/CN.9/WG.II/WP.108](http://www.uncitral.un.org), п. 15).

Медиация и схожие процедуры

8. Термин «медиация» широко используется для описания процедуры, в ходе которой стороны просят третье лицо или лиц оказать им помощь в попытке достичь дружественного урегулирования спора, возникшего в связи с договорными или иными правоотношениями либо вытекающего из них. В более ранних текстах ЮНСИТРАЛ, включая Типовой закон 2002 года, и относящихся к ним документах использовался термин «согласительная процедура» при том понимании, что термины «согласительная процедура» и «медиация» взаимозаменяемы. При подготовке поправок к Типовому закону Комиссия решила

использовать вместо него термин «медиация», чтобы привести терминологию в соответствие с современным употреблением этих терминов и в надежде на то, что такое изменение будет способствовать привлечению внимания и повышению интереса к Типовому закону. Данное изменение терминологии не влечет никаких материально-правовых или концептуальных последствий (A/73/17, п. 19; A/CN.9/934, п. 16).

9. В реальной практике процедуры, в рамках которых стороны прибегают к помощи третьего лица для урегулирования спора, называются по-разному — медиация, согласительная процедура, независимая экспертиза, мини-разбирательство и т. п. В Типовом законе для обозначения всех этих процедур используется термин «медиация». Специалисты проводят различия между этими понятиями в зависимости от того, какие методы использует третье лицо (которое также называют нейтральной стороной) и насколько оно вовлечено в процесс урегулирования. С законодательной же точки зрения дифференцировать методы, применяемые третьим лицом, нет необходимости. Все эти процедуры имеют общую особенность, которая заключается в том, что роль третьего лица сводится к оказанию сторонам помощи в урегулировании спора и не дает ему права предписывать сторонам то или иное обязательное решение. Если процедуры «альтернативного разрешения споров» (АРС) отвечают этому условию, то они входят в сферу применения Типового закона (см. A/CN.9/WG.II/WP.108, п. 14). Само же понятие АРС в Типовом законе не используется, так как является слишком расплывчатым и может быть понято в широком смысле как охватывающее другие альтернативы судебному разбирательству (например, арбитраж), обычно завершающиеся вынесением обязательного решения.

Различия между процедурами переговоров, медиации и арбитража

10. Между такими процедурами урегулирования споров, как переговоры, медиация и арбитраж, имеются принципиальные различия. В случае с переговорами стороны, как правило, пытаются урегулировать возникший спор путем переговоров без привлечения посторонних лиц, не имеющих отношения к спору. Стороны могут попытаться решить спор альтернативными методами, к которым относятся медиация и арбитраж. Главная особенность медиации заключается в том, что она основана на обращении сторон спора за помощью к третьему лицу. При арбитраже стороны доверяют провести разбирательство и определить исход дела третейскому суду, который выносит решение, имеющее для них обязательную силу. Отличие медиации от переговоров заключается в том, что медиация подразумевает участие третьего лица, которое помогает сторонам разрешить спор, сохраняя независимость и беспристрастность. Отличие же от арбитража заключается в том, что при медиации стороны сохраняют полный контроль над процедурой и ее результатом, а сама процедура не имеет характера разбирательства. Процедура медиации от начала до конца основана на консенсусе, и в рамках нее стороны сами определяют, как при содействии нейтральной третьей стороны урегулировать возникший между ними спор таким образом, чтобы учесть свои потребности и интересы. Нейтральная же сторона не вправе предписывать сторонам тот или иной вариант решения спора (см. Комментарии ЮНСИТРАЛ по медиации).

Необязательный характер законодательных положений и сохранение гибкости медиации

11. Поскольку роль медиатора состоит только в содействии диалогу между сторонами, а не в вынесении решения, то предусматривать такие же процессуальные гарантии, как при арбитраже, например запрещать медиатору встречаться только с одной из сторон или обязывать его всегда раскрывать противной стороне любую информацию, полученную от другой стороны, нет необходимости. Наоборот, гибкость процедуры медиации и возможность ее подстройки под обстоятельства конкретного дела и пожелания сторон можно считать одним из ее важнейших достоинств.

12. По причине такой гибкости распространилось мнение, что необходимости в законодательном регулировании процедуры, в столь значительной степени зависящей от воли сторон, нет. Считалось даже, что законодательные нормы неоправданно ограничат процедуру и будут только мешать. Была широко распространена точка зрения, что для обеспечения определенности и предсказуемости лучше всего подходят правила, которые принимают или согласовывают сами спорящие стороны.

13. Тем не менее государства продолжают принимать законы о медиации. Таким образом, они реагируют на критику специалистов, что решение всех вопросов на основе договоренности не всегда отвечает потребностям сторон, но при этом при этом стараются не забывать о важности сохранения гибкости процедуры медиации. Так, одна из главных забот участников медиации состоит в том, чтобы заявления или допущения, сделанные одной из сторон в ходе медиации, было нельзя использовать против нее в рамках других производств. Одной договоренности для решения этой задачи может быть недостаточно. Кроме того, в некоторых странах соглашения о допустимости отдельных видов доказательств не имеют определенного юридического статуса, и в этом случае наличие единообразного законодательства могло бы внести необходимую ясность. Чтобы прояснить этот и другие вопросы (например, о роли медиатора в последующем судебном или арбитражном разбирательстве, порядке назначения медиатора и общих принципах медиации), ЮНСИТРАЛ в 2002 году решила подготовить типовой закон в качестве основы для более широкого применения медиации. Законодательство нужно также для регулирования вопроса о том, согласно каким нормам должно происходить исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате медиации, и в каких случаях стороны могут ссылаться на мировое соглашение в ходе судебного разбирательства. Поэтому в 2018 году ЮНСИТРАЛ внесла поправки в Типовой закон 2002 года и приняла законодательные положения о международных мировых соглашениях¹¹.

14. Процедура медиации может различаться в деталях в зависимости от того, какой метод лучше всего подходит для содействия достижению мирового соглашения сторонами. Положения Типового закона, регулирующие данную процедуру, составлены таким образом, чтобы учесть все эти особенности и предоставить сторонам и медиаторам возможность проводить медиацию так, как они сочтут нужным. Основная цель положений заключается в том, чтобы найти оптимальный баланс между обеспечением надежности процедуры медиации, например путем установления гарантий того, что ожидания сторон в отношении конфиденциальности процедуры будут выполнены, и обеспечением ее максимальной гибкости за счет сохранения автономии сторон.

В. Типовой закон как инструмент согласования законодательства

Единообразие норм в области медиации и мировых соглашений

15. Целью разработки Типового закона было установить единообразные нормы, регулирующие процедуру медиации. Во многих странах правовые нормы, касающиеся медиации, разбросаны по разным законодательным актам и предусматривают разный подход к таким вопросам, как конфиденциальность, право на отказ от представления доказательств, исключения из него и правовой статус мировых соглашений. Единообразие в таких вопросах способствует повышению надежности и определенности процедуры медиации и ее результатов. Польза принятия единообразных норм становится еще очевидней при

¹¹ Помимо этого ЮНСИТРАЛ подготовила Конвенцию Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (так называемая «Сингапурская конвенция о медиации»), которая была принята резолюцией 73/198 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 декабря 2018 года (см. п. 2 Руководства).

проведении медиации в онлайн-овом (или удаленном) режиме, поскольку в этом случае не всегда ясно, какое право подлежит применению.

Принятие законодательства на основе Типового закона

16. Типовой закон представляет собой законодательный текст, рекомендуемый к включению в национальное законодательство государств. В отличие от международных конвенций типовое законодательство не требует, чтобы государства, принимающие законодательство на его основе, уведомляли об этом Организацию Объединенных Наций и другие государства, в которых может быть принято аналогичное законодательство. Тем не менее государствам настоятельно рекомендуется уведомлять секретариат ЮНСИТРАЛ о принятии любых законодательных актов на основе нового Типового закона (а также на основе любых других типовых законов, разработанных ЮНСИТРАЛ), с тем чтобы секретариат мог своевременно обновлять информацию о статусе текстов на своем веб-сайте.

17. Типовой закон следует рассматривать как сбалансированный и самостоятельный свод норм, который можно оформить в виде отдельного нормативного правового акта либо в виде раздела закона, регулирующего порядок разрешения споров.

18. Включая типовой законодательный текст в свою правовую систему, государство может изменить или исключить некоторые его положения. Свойственная типовому законодательству гибкость особенно важна в тех случаях, когда имеется вероятность, что государства пожелают внести в единообразный текст различные изменения, прежде чем будут готовы принять его в качестве национального закона. Внесения некоторых изменений можно ожидать, в частности, в тех случаях, когда единообразный текст тесно связан с национальной судебной и процессуальной системой. Поэтому для обеспечения удовлетворительной степени унификации и определенности государствам следует стараться вносить в Типовой закон как можно меньше изменений при его включении в свою правовую систему, а в случае внесения изменений — оставаться в рамках основополагающих принципов Типового закона. Важным аргументом в пользу максимально близкого следования единообразному тексту является то, что это позволит сделать национальное законодательство как можно более прозрачным и узнаваемым для иностранных контрагентов, юристов и медиаторов, участвующих в медиации в принимающем закон государстве.

19. Государствам, принявшим Сингапурскую конвенцию о медиации, следует помнить о недопустимости отступления от раздела 3 Типового закона, положения которого совпадают с текстом Конвенции. Международные обязательства, вытекающие из Конвенции, должны соответствовать положениям внутреннего законодательства, вводящего Конвенцию в действие. Раздел 3 Типового закона призван обеспечить такое соответствие и может быть оформлен в качестве отдельного законодательного акта о мировых соглашениях.

С. Сфера применения и структура Типового закона

20. В ходе работы над проектом типового закона и обсуждения вынесенных на ее рассмотрение вопросов Комиссия исходила из того, что закон будет применяться как можно к более широкому кругу коммерческих споров. Комиссия решила, что в названии закона должно говориться о международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации. Хотя сфера применения Типового закона ограничена международными коммерческими спорами, принимающие закон государства могут подумать о том, чтобы распространить его применение на внутренние коммерческие споры и некоторые категории некоммерческих споров (см. сноску 3 к статье 3).

21. Типовой закон содержит определения, процессуальные нормы и руководящие принципы по соответствующим вопросам с учетом важности сохранения контроля сторон над процедурой и ее результатом.

22. В разделе 1 изложены общие положения Типового закона. В статье 1 обозначена сфера применения Типового закона и дано общее определение понятия «медиация». Подобные положения обычно включаются в законодательство с целью очертить круг вопросов, для регулирования которых предназначен закон. В статье 2 даны руководящие указания по толкованию Типового закона с учетом его международного происхождения.

23. Раздел 2 посвящен международной коммерческой медиации. В статье 3 определяется понятие международной медиации. В статье 4 прямо предусмотрено, что любые положения Типового закона, за исключением пункта 3 статьи 7, могут быть изменены по договоренности сторон. Статьи с 5 по 12 регулируют процессуальные аспекты медиации. Эти положения задуманы в качестве стандартных правил, которые будут применяться по умолчанию, если стороны не договорились об особых правилах проведения медиации. Они предназначены для помощи сторонам, даже если те договорились о порядке разрешения споров в своем соглашении, в случае чего они могут служить дополнением к соглашению сторон. Особое внимание в положениях уделено тому, чтобы не допустить использования информации, ставшей известной в процессе медиации, в рамках арбитражного или судебного разбирательства. Остальные положения раздела 2 (статьи 13–15) посвящены вопросам, касающимся выполнения медиатором функций арбитра, возбуждения других производств и обязательной силы мировых соглашений; эти положения предусмотрены для того, чтобы не допустить возникновения правовой неопределенности из-за отсутствия законодательного регулирования этих вопросов.

24. Раздел 3 посвящен международным мировым соглашениям, достигнутым в результате медиации. В статье 16 определена сфера применения раздела 3 и значение используемых в нем понятий. В статьях 17 и 18 излагаются общие принципы и требования, относящиеся к сторонам, желающим положиться на мировое соглашение и испросить помощь. В статье 19 определены основания для отказа в предоставлении помощи. Статья 20 посвящена параллельным ходатайствам или требованиям.

25. Государства, желающие принять законодательство только о процедуре медиации, не устанавливая единообразных правил в отношении достигнутых в результате нее мировых соглашений, могут взять за основу только разделы 1 и 2 Типового закона. В настоящее время на странице веб-сайта ЮНСИТРАЛ, посвященной статусу Типового закона о международной коммерческой согласительной процедуре, перечислены государства, принявшие законодательство в соответствии с разделами 1 и 2. Государства, желающие принять законодательство только о мировых соглашениях, не устанавливая единообразных правил в отношении процедуры медиации, могут взять за основу только разделы 1 и 3 Типового закона.

D. Помощь со стороны секретариата ЮНСИТРАЛ

26. В рамках работы по подготовке кадров и оказанию помощи секретариат ЮНСИТРАЛ может давать технические консультации правительствам, занимающимся подготовкой законодательства на основе Типового закона. В более общем плане Секретариат может оказывать консультативную техническую помощь всем правительствам, рассматривающим возможность принятия законодательства на основе других типовых законов ЮНСИТРАЛ или возможность присоединения к одной из разработанных ей конвенций по праву международной торговли.

27. Более подробную информацию о Типовом законе, Руководстве и других типовых текстах, законах и конвенциях, разработанных ЮНСИТРАЛ, можно получить в секретариате, обратившись по нижеуказанному адресу. Секретариат с благодарностью примет замечания относительно Типового закона и Руководства, а также информацию, касающуюся принятия законодательства на основе Типового закона.

UNCITRAL Secretariat
Vienna International Centre
P.O. Box 500
A-1400 Vienna
Австрия
Телефон: +(43) (1) 26060-4060/ 4061
Факс: +(43) (1) 26060-5813
Эл. почта: uncitral@un.org
Веб-сайт: <http://uncitral.un.org>

II. Постатейные комментарии

Раздел 1. Общие положения

Комментарии к статье 1

28. В разделе 1 Типового закона излагаются общие принципы, применимые к разделам 2 и 3. Это следует из формулировки пункта 1 статьи 1, в котором сказано, что Закон применяется как к международной коммерческой медиации, так и к международным мировым соглашениям.

Статья 1. Сфера применения настоящего Закона и определения

Текст статьи 1

1. Настоящий Закон применяется к международной коммерческой¹ медиации² и международным мировым соглашениям.
2. Для целей настоящего Закона «медиатор» означает, в зависимости от случая, единоличного медиатора или двух, или более медиаторов.
3. Для целей настоящего Закона «медиация» означает процедуру, которая может именоваться медиацией, согласительной процедурой или обозначаться термином аналогичного смысла и в рамках которой стороны просят третье лицо или лиц («медиатора») оказать им помощь в попытке достичь дружественного урегулирования своего спора, возникшего из договорных или иных правоотношений либо в связи с ними. Медиатор не обладает полномочиями предписывать сторонам разрешение спора.

Сноски

¹ Термин «коммерческий» следует толковать широко, с тем чтобы он охватывал вопросы, вытекающие из всех отношений коммерческого характера, как договорных, так и недоговорных. Отношения коммерческого характера включают следующие сделки, не ограничиваясь ими: любые торговые сделки на поставку товаров или услуг или обмен товарами или услугами; дистрибьютерские соглашения; коммерческое представительство или агентские отношения; факторинг; лизинг; строительство промышленных объектов; представление консультативных услуг; инжиниринг; лицензирование; инвестирование; финансирование; банковские услуги; страхование; соглашения об эксплуатации или концессии; совместные предприятия и другие формы промышленного или предпринимательского сотрудничества; и перевозка товаров или пассажиров воздушным, морским, железнодорожным или автомобильным транспортом.

² В принятых ранее текстах и соответствующих документах ЮНСИТРАЛ использовала термин «согласительная процедура» при том понимании, что термины «согласительная

процедура» и «медиация» являются взаимозаменяемыми. При подготовке настоящего Типового закона Комиссия решила вместо этого использовать термин «медиация», с тем чтобы привести его в соответствие с фактическим или практическим использованием этих терминов и в надежде, что такое изменение будет способствовать привлечению внимания и повышению интереса к Типовому закону. Данное изменение терминологии не влечет никаких материально-правовых или концептуальных последствий.

Комментарии к статье 1

Цель статьи 1

29. Цель статьи 1 заключается в определении сферы применения Типового закона путем прямого упоминания о международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях.

Понятие «коммерческой» медиации

30. При подготовке Типового закона было решено, что применение единообразных правил следует ограничить вопросами коммерческого характера (A/CN.9/468, п. 21; A/CN.9/485, пп. 113–116; A/CN.9/487, п. 89). В сноске 1 к пункту 1 статьи 1 содержится иллюстративный и неисчерпывающий перечень взаимоотношений, которые можно охарактеризовать как «коммерческие». Цель этой сноски состоит в том, чтобы обеспечить всеобъемлющее и широкое толкование этого термина и снять любые вопросы, которые могут возникнуть в контексте национального законодательства относительно того, какие сделки являются коммерческими. Текст сноски основан на определении, данном в сноске 2 к статье 1 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже («Типовой закон об арбитраже»). В Типовом законе намеренно не дано строгого определения понятия «коммерческий», с тем чтобы его можно было толковать в широком смысле применительно к вопросам, вытекающим из любых правоотношений коммерческого характера, как договорных, так и недоговорных. В сноске 1 подчеркивается широта рекомендуемого толкования и наглядно показано, что трактовка понятия «коммерческий» в национальном законодательстве не является определяющим критерием. Это может быть особенно актуально для стран, в которых нет отдельного свода норм коммерческого права; а странам, в которых такой свод есть, данная сноска может помочь согласовать подходы. В законодательной практике некоторых стран использование сноска в нормативных документах может считаться неприемлемым. Поэтому национальные власти могут подумать о том, чтобы включить содержание сноски в основной текст законодательного акта, принимаемого на основе Типового закона.

31. Ограничение сферы применения вопросами коммерческого характера не только отражает мандат ЮНСИТРАЛ на подготовку текстов по коммерческой проблематике, но и является результатом сознания того, что применение процедуры медиации к некоммерческим делам затрагивает ряд принципиальных вопросов, не поддающихся согласованному решению на мировом уровне. Если же какая-либо страна пожелает принять законодательство, регулирующее некоммерческие споры, то Типовой закон может послужить полезной моделью. Хотя сфера применения Типового закона прямо ограничена коммерческой медиацией, государству, принимающему законодательство на его основе, ничто не мешает распространить его действие на медиацию, осуществляемую за пределами коммерческой сферы. Следует отметить, что в некоторых государствах, особенно с федеративным устройством, может быть довольно сложно провести четкое различие между международной и внутренней торговлей (A/CN.9/506, п. 16).

Определение понятия «медиация»

32. В Типовом законе понятие «медиация» определено в широком смысле как добровольная процедура, проводимая под контролем сторон при содействии нейтрального третьего лица или лиц, не обладающих полномочиями предписывать сторонам разрешение спора. На практике для содействия дружественному урегулированию споров могут применяться разные процедуры и методы,

которые могут называться по-разному. При разработке Типового закона Комиссия намеревалась охватить все процедуры и методы, которые могут подпадать под положения статьи 1. Законодательные принципы, нашедшие отражение в Типовом законе, должны в одинаковой степени применяться ко всем таким методам разрешения споров. Например, Типовой закон может применяться к медиации, проводимой как на временной основе, так и на базе постоянно действующих учреждений, в случае чего процедура обычно проводится по правилам конкретного учреждения.

33. В пункте 3 статьи 1 перечислены элементы, составляющие понятие медиации (см. [A/CN.9/487](#), п. 102; и [A/CN.9/506](#), п. 29), включая:

- наличие спора;
- намерение сторон достичь дружественного урегулирования спора;
- участие беспристрастного и независимого третьего лица или лиц, оказывающих сторонам помощь в попытке достичь дружественного урегулирования и не обладающих полномочиями предписывать сторонам разрешение спора.

34. Цель такого определения состоит в том, чтобы отграничить медиацию, с одной стороны, от арбитража, решения которого имеют обязательную силу, и, с другой стороны, от обычных переговоров между сторонами или их представителями. Последнее предложение пункта 3 («Медиатор не обладает полномочиями предписывать сторонам разрешение спора») призвано дополнительно пояснить и подчеркнуть это главное отличие медиации от таких процедур, как арбитраж (см. [A/CN.9/861](#), п. 22).

35. При оценке фактических обстоятельств дела на предмет наличия всех составляющих понятия медиации, перечисленных в пункте 3, судам рекомендуется принимать во внимание любое поведение сторон, свидетельствующее о том, что они осознавали (и понимали), что участвуют в процедуре медиации¹². Может оказаться, что стороны спора обратились к посредничеству третьего лица по конкретному случаю, не рассматривая такое посредничество в качестве медиации, согласительной или какой-либо иной процедуры и не отдавая отчета в том, что оно подпадает под действие Типового закона. В подобной ситуации возникает вопрос, связаны ли медиатор и стороны спора положениями о раскрытии информации и обязанностью соблюдать конфиденциальность, предусмотренными статьями 9 и 10. Типовой закон однозначного ответа на этот вопрос не дает. Правоприменителям оставлена возможность самим решить, исходя из обстоятельств конкретного дела, как стороны понимали суть процедуры и цель своего участия в ней, и в зависимости от этого определить, подлежит ли применению Типовой закон.

Упоминания о статье 1 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 ([A/73/17](#)), п. 22;

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 ([A/57/17](#)), пп. 15–27, 135–140 и 151;

[A/CN.9/943](#), пп. 7–8;

[A/CN.9/934](#), пп. 16, 30–32 и 120;

[A/CN.9/WG.II/WP.205](#), п. 39;

[A/CN.9/929](#), пп. 43, 102–104 и 106;

[A/CN.9/896](#), пп. 39–47;

¹² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 ([A/57/17](#)), п. 151.*

[A/CN.9/867](#), пп. 102–121;
[A/CN.9/WG.II/WP.195](#), пп. 13–25;
[A/CN.9/861](#), пп. 21–22, 40–43;
[A/CN.9/WG.II/WP.190](#), пп. 25–29;
[A/CN.9/506](#), пп. 28–31;
[A/CN.9/WG.II/WP.115](#), пп. 8–11;
[A/CN.9/487](#), пп. 100–104;
[A/CN.9/WG.II/WP.113/Add.1](#), сноски 7–8;
[A/CN.9/485](#), пп. 108–109, 111–116 и 123–124;
[A/CN.9/WG.II/WP.110](#), пп. 83–85 и 88;
[A/A/CN.9/468](#), п. 19;
[A/CN.9/WG.II/WP.108](#), п. 11;
[A/CN.9/460](#), пп. 8–10.

Статья 2. Толкование

Текст статьи 2

1. При толковании настоящего Закона следует учитывать его международное происхождение и необходимость содействовать достижению единообразия в его применении и соблюдению добросовестности.
2. Вопросы, которые относятся к предмету регулирования настоящего Закона и которые прямо в нем не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых основан настоящий Закон.

Комментарии к статье 2

Толкование Типового закона

36. В статье 2 даны указания относительно надлежащего толкования Типового закона судами и другими национальными или местными органами с учетом его международного происхождения. Формулировка статьи основана на статье 7 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (1980 год)¹³, статье 3 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год)¹⁴, статье 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997 год)¹⁵ и статье 4 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (2001 год)¹⁶ ([A/CN.9/506](#), п. 49). Статья 2 призвана ограничить возможность толкования единообразного текста после его включения во внутреннее законодательство исключительно на основе положений национального права. Цель пункта 1 заключается в том, чтобы обратить внимание судов и других национальных органов на то обстоятельство, что положения Типового закона (или положения акта, вводящего Типовой закон в действие) хотя и приняты как часть национального законодательства и, таким образом, носят характер внутренних правовых норм, однако должны толковаться с учетом их международного происхождения для обеспечения единообразного толкования в разных странах. Помочь национальным органам и судам в толковании Типового закона могут материалы судебной практики, доступные в базе данных прецедентного права по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ), в которой собираются все сообщения о судебных решениях, выносимых на основании текстов ЮНСИТРАЛ. В этой связи государствам и другим заинтересованным

¹³ <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf>.

¹⁴ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.V.4

¹⁵ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.V.3.

¹⁶ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02.V.8.

сторонам рекомендуется предоставлять материалы для ППТЮ с целью содействия единообразному толкованию Типового закона¹⁷.

Общие принципы, на которых основан Типовой закон

37. В пункте 2 предусмотрено, что при решении вопросов, прямо не урегулированных в Типовом законе, следует руководствоваться общими принципами, на которых он основан. К таким общим принципам, лежащим в основе Типового закона, можно отнести следующие, имея в виду, что этот перечень является неполным:

- содействие применению медиации как метода урегулирования споров, который способствует сокращению количества случаев, когда спор ведет к прекращению коммерческих отношений, и облегчает осуществление международных операций участниками коммерческой деятельности;
- обеспечение доступа к гибкому механизму урегулирования споров, позволяющему сэкономить время и расходы и снизить неоправданный риск;
- облегчение доступа к правосудию, особенно для микро-, малых и средних предприятий (ММСП);
- разработка согласованных на международном уровне юридических решений с целью облегчить применение медиации, обеспечить надежность процедуры, гарантировать автономию сторон и стимулировать их активное участие в разрешении споров, способствуя тем самым воспитанию правовой культуры граждан;
- создание условий для прямого и открытого диалога между сторонами путем обеспечения конфиденциальности процедуры, ограничения возможности раскрытия некоторых сведений и фактов, ставших известными в процессе медиации, в рамках последующих производств за исключением случаев, когда раскрытие информации требуется по закону или для целей исполнения или приведения в исполнение мирового соглашения;
- адаптация к развитию и изменению процедуры медиации в результате развития технологий, в частности в области электронных процедур.
- создание прочной правовой основы для обеспечения возможности трансграничного приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате медиации.

Упоминания о статье 2 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17), п. 53;

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), пп. 28–29 и 154;

A/CN.9/506, п. 49.

Раздел 2. Международная коммерческая медиация

Комментарии к разделу 2

38. Раздел 2 посвящен процедуре медиации и основан на положениях Типового закона 2002 года, в частности пунктах 1 и 4 статьи 1 и статьях 3–14.

¹⁷ https://uncitral.un.org/en/case_law.

Статья 3. Сфера применения этого раздела и определения

Текст статьи 3

1. Настоящий раздел применяется к международной³ коммерческой медиации.
2. Медиация является «международной», если:
 - a) коммерческие предприятия сторон соглашения о медиации в момент его заключения находятся в различных государствах; или
 - b) государство, в котором находятся коммерческие предприятия сторон, не является:
 - i) ни государством, в котором должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из коммерческих отношений; или
 - ii) ни государством, с которым наиболее тесно связан предмет спора.
3. Для целей пункта 2:
 - a) если сторона имеет более одного коммерческого предприятия, коммерческим предприятием считается то, которое имеет наибольшее отношение к соглашению о медиации;
 - b) если сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание ее постоянное местожительство.
4. Настоящий раздел также применяется к коммерческой медиации, когда стороны согласились, что медиация является международной, или согласились с применимостью настоящего раздела.
5. Стороны могут по своему усмотрению договариваться об исключении применимости настоящего раздела.
6. С учетом положений пункта 7 настоящей статьи настоящий раздел применяется независимо от основы, на которой проводится медиация, включая соглашение между сторонами, достигнутое до или после возникновения спора, обязательство, установленное законом, или предписание или предложение суда, арбитража или компетентного государственного органа.
7. Настоящий раздел не применяется к:
 - a) случаям, когда судья или арбитр в ходе судебного или арбитражного производства пытается содействовать достижению мирового соглашения; и
 - b) [...].

Сноска

3) Государства, желающие принять настоящей раздел, с тем чтобы он применялся к внутренней, а также международной медиации, могут пожелать рассмотреть возможность внесения в текст следующих изменений:

- исключить слово «международная» в пункте 1 статей 1 и 3; и
- исключить пункты 2, 3 и 4 статьи 3 и соответствующим образом изменить ссылки на эти пункты.

Комментарии к статье 3

39. В статье 3 определена сфера применения раздела 2, посвященного процедуре международной коммерческой медиации.

Международная медиация

40. Раздел 2 применяется только к международной медиации, как она определена в пункте 2 статьи 3. В пункте 2 установлены критерии различения международной и внутренней медиации. Требование о международном характере медиации считается выполненным, если предприятия сторон соглашения о медиации в момент его заключения находились в разных государствах либо если коммерческие предприятия сторон находятся не в том государстве, в котором должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из коммерческих отношений, или с которым наиболее тесно связан предмет спора. В пункте 3 установлены критерии определения местонахождения коммерческого предприятия в том случае, если у стороны есть несколько коммерческих предприятий либо нет ни одного коммерческого предприятия. В первом случае местонахождением коммерческого предприятия считается место, имеющее наибольшее отношение к соглашению о медиации. На то, что одно из местонахождений коммерческого предприятия имеет наиболее тесное отношение к соглашению о медиации, может указывать то обстоятельство, что в этом месте должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из коммерческих отношений, ставших предметом спора, либо что это место наиболее тесно связано с предметом спора. Если же сторона не имеет коммерческого предприятия, то во внимание принимается ее постоянное местожительство. Статья 3 никак не влияет на действие норм международного частного права.

Возможность охвата внутренней медиации

41. Раздел 2 не следует трактовать таким образом, будто государствам, принимающим законодательство, рекомендуется ограничить его применение международными спорами. Принимающее закон государство может распространить его действие как на внутреннюю, так и на международную медиацию путем внесения в формулировку небольших изменений, предусмотренных в сноске 3 к пункту 1 ([A/CN.9/506](#), пункт 17). Если же будет сочтено необходимым внести другие добавления или изменения в текст для отражения государственной политики в данной области, то принимающему закон государству следует внимательно изучить, относятся ли такие добавления к международной медиации, и если нет, то ограничить их применение внутренней медиацией. Кроме того, пункт 4 позволяет сторонам договориться о применении Типового закона (т. е. добровольно согласиться на его применение) к коммерческой медиации даже в том случае, если она не является международной согласно определению, данному в разделе 2. Стороны могут согласиться на применение Типового закона, договорившись считать медиацию международной (даже если обстоятельства дела не указывают на его международный характер или вопрос о характере дела не совсем ясен), или же прямо договориться о применимости Типового закона.

Отказ от применения раздела 2

42. Пункт 5 позволяет сторонам исключать применение раздела 2. Положения пункта 5 могут пригодиться, например, в том случае, если участники процедуры медиации, которая по всем параметрам является внутренней, ради удобства договариваются провести ее за рубежом, но при этом не хотят, чтобы она считалась «международной».

Международный характер медиации и мирового соглашения

43. Следует обратить внимание, что в разделе 2 (пункт 2 статьи 3) и разделе 3 (пункт 4 статьи 16) даны два разных определения понятия «международный», что обусловлено концептуальными различиями между критериями, по которым определяется международный характер медиации и мировых соглашений ([A/CN.9/943](#), п. 10). Необходимость в двух определениях объясняется тем, что международная медиация не всегда заканчивается достижением «международного» мирового соглашения. Международный характер мирового соглашения

подлежит определению на момент заключения самого соглашения (а, например, не на момент заключения соглашения о медиации). Поскольку в разделе 3 речь идет только о «международных» мировых соглашениях, было сочтено нужным определить, какие мировые соглашения являются международными, и провести различие между международной медиацией и международным мировым соглашением.

44. Несмотря на различия в содержании понятия «международный», государства, принимающие законодательство на основе Типового закона, возможно, пожелают принять единое определение данного термина (см. сноску 7 к статье 16) (A/CN.9/934, п. 121–127).

Ситуации, когда стороны обязаны прибегнуть к медиации

45. В Типовом законе учитывается тот факт, что, хотя процедура медиации часто начинается по соглашению сторон после возникновения спора, бывают случаи, когда стороны в силу различных обстоятельств могут быть обязаны предпринять добросовестную попытку разрешить разногласия путем медиации. К таким возможным обстоятельствам относится добровольное принятие сторонами соответствующего обязательства до возникновения спора либо наличие в законодательстве некоторых стран положений, обязывающих стороны прибегать к медиации в определенных случаях либо разрешающих судье или судебному должностному лицу рекомендовать и даже предписывать сторонам воспользоваться процедурой медиации, прежде чем продолжать судебное разбирательство. В Типовом законе вопрос о подобных обязательствах и санкциях, которые может повлечь за собой их невыполнение, не рассматривается. Регулирование этих вопросов зависит от принципов государственной политики, которые с трудом поддаются согласованию на мировом уровне. Типовой закон исходит из того, что процессуальные особенности процедуры медиации и необходимость предусмотренных Законом защитных мер (например, положения о недопустимости некоторых доказательств, предусмотренные в статье 11), не зависят от того, обусловлено ли участие сторон в медиации ранее достигнутой договоренностью, юридическим обязательством или предписанием суда. Чтобы не было никаких сомнений насчет применимости Типового закона в подобных ситуациях, в пункте 6 предусмотрено, что раздел 2 применяется независимо от того, проводится ли медиация по соглашению сторон, в соответствии с юридическим обязательством или по предложению суда, арбитража или компетентного государственного органа.

46. При принятии законодательства на основе Типового закона не рекомендуется опускать положения пункта 6 статьи 3, даже если в принимающем законе государстве вопрос об участии в медиации полностью оставлен на усмотрение сторон. В подобной ситуации данное положение нужно для уточнения того, что Типовой закон применяется в случае, если стороны начали процедуру медиации в соответствии с нормами данного государства, но во исполнение юридического обязательства, вытекающего из требований иностранного законодательства либо из просьбы иностранного суда или учреждения.

Возможные исключения из сферы применения законодательства, принимаемого на основе Типового закона

47. Пункт 7 предоставляет государствам, принимающим законодательство на основе Типового закона, возможность исключить определенные ситуации из сферы применения раздела 2. Однако при толковании пункта 7 следует иметь в виду, что применение раздела 2 в любом из случаев, перечисленных в пункте 7, не исключается, если стороны договорились о применимости положений этого раздела согласно пункту 4. В подпункте (а) предусмотрено, что из сферы применения Типового закона исключаются случаи, когда попытку медиации предпринимает судья или арбитр в процессе рассмотрения спора. Такая попытка может быть предпринята либо по просьбе участвующих в споре сторон, либо в порядке осуществления прерогатив или дискреционных полномочий судьи.

Исключение, предусмотренное в подпункте (а), было сочтено необходимым для того, чтобы избежать лишнего противоречий с действующими процессуальными нормами. В то же время следует отметить, что Типовой закон не имеет цели установить, вправе ли судья или арбитр проводить медиацию в ходе судебного или арбитражного разбирательства. В некоторых правовых системах арбитр по договоренности сторон может выступить в роли медиатора и провести соответствующую процедуру, тогда как в других такая практика считается недопустимой¹⁸. В случаях, когда медиация проводится под эгидой судебного учреждения, не всегда ясно, происходит ли она «в ходе судебного... производства». Во избежание неопределенности в этом вопросе государство, принимающее законодательство на основе Типового закона, возможно, пожелает пояснить в соответствующем законодательном акте, применяется ли он к медиации, происходящей в таких обстоятельствах, или нет. Подпункт (b) указывает на то, что принимающее закон государство может предусмотреть также другие исключения из сферы применения. Например, принимающее закон государство может подумать о том, чтобы исключить из сферы применения Типового закона медиацию по коллективным трудовым спорам между работниками и работодателями с учетом того, что в некоторых странах для урегулирования таких споров могут быть созданы особые механизмы медиации, в основе которых могут лежать иные принципиальные соображения, чем в основе Типового закона. В качестве другого примера возможных исключений можно назвать случаи проведения медиации судебным должностным лицом ([A/CN.9/WG.II/WP.113/Add.1](#), сноска 5, и [A/CN.9/WG.II/WP.115](#), п. 7). Поскольку порядок проведения медиации под эгидой судебного учреждения определяется регламентом суда, а вопросы юрисдикции национальных судов в Типовом законе не рассматриваются, то подобные случаи может быть также уместно исключить из сферы применения раздела 2.

Применение медиации в многостороннем контексте

48. Как показывает опыт некоторых правовых систем, Типовой закон может быть также полезен для содействия внесудебному урегулированию споров с участием нескольких сторон, особенно когда они затрагивают целый комплекс интересов и спорных вопросов и носят скорее многосторонний, чем двусторонний характер. Комиссия отметила, что медиация успешно применяется для разрешения сложных споров с участием нескольких сторон. В качестве наглядного примера можно привести споры, которые возникают в процессе производства по делу о несостоятельности или решение которых принципиально важно для предотвращения возбуждения такого производства. Подобные споры могут быть связаны с урегулированием спорных вопросов между кредиторами или целыми категориями кредиторов и должником либо между разными кредиторами и часто осложняются наличием споров с должниками или контрагентами несостоятельного должника. Спорные вопросы могут возникать, например, в связи с содержанием плана реорганизации несостоятельной компании; требованиями о расторжении сделок в связи с обвинениями в том, что кому-то из кредиторов было оказано предпочтение; а также в связи с разногласиями между управляющим в деле о несостоятельности и контрагентами должника по поводу исполнения или прекращения договоров и выплаты компенсации в этом случае¹⁹.

Упоминания о статье 3 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17), п. 54;

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), пп. 15, 18, 22–27, 135–140, 152 и 173–177;

¹⁸ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), пп. 26 и 152.

¹⁹ Там же, пп. 173–177.

[A/CN.9/934](#), пп. 121–130;
[A/CN.9/861](#), пп. 36–50;
[A/CN.9/867](#), пп. 93–101;
[A/CN.9/WG.II/WP.195](#), пп. 7–12;
[A/CN.9/WG.II/WP.205](#), п. 40;
[A/CN.9/506](#), пп. 12–15 и 15–17;
[A/CN.9/WG.II/WP.115](#), примечания 1–7 и 12–13;
[A/CN.9/487](#), пп. 88, 90–99, 105–109;
[A/CN.9/WG.II/WP.113/Add.1](#), сноски 3–6 и 9–10;
[A/CN.9/485](#), пп. 117–120;
[A/CN.9/WG.II/WP.110](#), пп. 89–90;

Статья 4. Изменение по договоренности

Текст статьи 4

За исключением положений пункта 3 статьи 7 стороны могут договориться об исключении или изменении любого из положений настоящего раздела.

Комментарии к статье 4

49. Чтобы подчеркнуть особое значение, которое придается принципу автономии воли сторон, данное положение вынесено в отдельную статью, применимую ко всему разделу 2. Включение этого положения призвано отразить мысль о том, что концепция медиации полностью зависит от воли сторон. Подобная формулировка также служит для того, чтобы привести Типовой закон в большее соответствие с другими документами ЮНСИТРАЛ (например, статьей 6 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, статьей 4 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и статьей 5 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях). Изложение принципа автономии воли сторон в отдельной статье также позволяет избежать необходимости повторять его несколько раз применительно к разным положениям раздела 2 ([A/CN.9/WG.II/WP.115](#), примечание 14). Статья 4 закрепляет принцип автономии воли сторон, предоставляя им возможность договариваться почти по всем вопросам. Однако этот принцип не распространяется на положения пункта 3 статьи 7, требующего от медиатора проявлять непредвзятое отношение к сторонам. Аналогичным образом, поскольку статья 4 применяется только к положениям раздела 2, возможность вносить разнообразные изменения по договоренности сторон касается только положений этого раздела. В отношении же раздела 3, посвященного приведению в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате медиации, принцип автономии воли сторон не действует.

Упоминания о статье 4 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 ([A/73/17](#)), п. 53;

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 ([A/57/17](#)), пп. 30–31, 127–134 и 155;

[A/A/CN.9/934](#), п. 131;

[A/CN.9/WG.II/WP.205](#), п. 44;

[A/CN.9/506](#), пп. 51 и 140–144;

[A/CN.9/WG.II/WP.115](#), примечание 14;

[A/CN.9/WG.II/WP.110](#), п. 87;

Статья 5. Начало процедуры медиации⁴

Текст статьи 5

1. Процедура медиации в отношении возникшего спора начинается в день, когда стороны в споре соглашаются обратиться к процедуре медиации.

2. Если сторона, которая предложила другой стороне обратиться к медиации, не получает сообщения о принятии предложения в течение 30 дней со дня направления такого предложения или в течение иного срока, указанного в предложении, то она может рассматривать отсутствие ответа как отклонение предложения об обращении к медиации.

⁴ Для государств, которые, возможно, пожелают принять положение о приостановлении течения исковой давности, предлагается следующий текст:

Статья X. Приостановление течения исковой давности

1. Начало процедуры медиации приостанавливает течение исковой давности в отношении требования, являющегося предметом медиации.

2. Если процедура медиации завершается без мирового соглашения, то течение срока исковой давности возобновляется с момента прекращения медиации без мирового соглашения.

Комментарии к статье 5

Действие статьи 5

50. В статье 5 рассматривается вопрос о начале процедуры медиации. Принимая Типовой закон, Комиссия решила, что пункт 1 этой статьи нужно согласовать с пунктом 3 статьи 1. Такая необходимость была продиктована тем обстоятельством, что медиация может проводиться по предложению, предписанию или рекомендации органа, занимающегося урегулированием споров, например суда, арбитража или компетентного государственного учреждения. Статья 5 предусматривает, что медиация начинается с того момента, как стороны в споре решают начать соответствующую процедуру. Смысл этого положения заключается в том, что даже если договор содержит требование об обращении сторон к медиации либо суд или арбитраж предписывает сторонам обратиться к такой процедуре, она не начнется до тех пор, пока стороны на это не согласятся. В Типовом законе подобные требования и последствия их невыполнения сторонами или одной из сторон не рассматриваются (см. п. 45).

Способы, которыми стороны могут согласиться на обращение к медиации

51. Общая формулировка «день, когда стороны в споре соглашаются обратиться к процедуре медиации» призвана отразить то обстоятельство, что стороны могут соглашаться на обращение к медиации разными способами. Например, одна из сторон может принять предложение другой стороны об обращении к медиации, либо обе стороны могут принять предложение, предписание или рекомендацию суда, арбитража или компетентного государственного органа.

52. В пункте 1 статьи 5 говорится о соглашении «обратиться к процедуре медиации», вопрос же о моменте заключения такого соглашения оставлен за рамками Типового закона и подлежит решению на основании иных законодательных норм. В конечном счете вопрос о том, когда стороны достигли такого соглашения, является вопросом доказывания ([A/CN.9/506](#), п. 97).

Срок принятия предложения об обращении к медиации

53. В пункте 2 предусмотрено, что сторона, направившая другой стороне предложение обратиться к медиации, может считать его отклоненным, если другая сторона не приняла его в течение 30 дней с момента отправки или в течение иного указанного в нем срока. Срок ответа на предложение обратиться к медиации ограничен 30 днями, как предусмотрено Согласительным регламентом ЮНСИТРАЛ. Однако это срок обусловлен отсутствием иной договоренности, что позволяет обеспечить максимальную гибкость и реализовать принцип автономии воли сторон в отношении порядка начала процедуры медиации.

54. В связи с пунктом 2 может возникнуть вопрос о его применимости в ситуации, когда стороны предварительно договорились о разрешении будущих споров путем медиации, а после возникновения спора одна из сторон больше не желает пользоваться этой процедурой. Суть вопроса состоит в том, предоставляет ли пункт 2 такой стороне возможность отказаться от своего договорного обязательства, просто не ответив на предложение обратиться к медиации в течение 30 дней. В ходе подготовки Типового закона было решено не рассматривать в нем последствий несоблюдения одной из сторон соглашения о медиации, оставив этот вопрос за рамками Типового закона для решения на основании общих норм обязательственного права. Таким образом, цель пункта 2 состоит в том, чтобы обеспечить определенность в ситуации, когда не ясно, желает ли одна из сторон обращаться к медиации (путем определения момента, когда попытку прибегнуть к медиации можно считать безуспешной), независимо от того, является ли нежелание участвовать в медиации нарушением соглашения о медиации согласно общим нормам обязательственного права²⁰.

Отзыв предложения об обращении к медиации

55. В статье 5 не рассматривается ситуация, когда предложение об обращении к медиации отзывается после того, как оно было сделано. В ходе работы над Типовым законом в него предлагалось включить отдельное положение о том, что сторона, инициировавшая процедуру медиации, вправе отозвать предложение до того, как оно будет принято, однако в итоге было решено, что такое положение будет излишним с учетом наличия у обеих сторон возможности в любое время прекратить процедуру согласно подпункту (d) статьи 12. Кроме того, было сочтено, что включение положения об отзыве предложения о медиации будет неоправданным вмешательством в сферу действия норм, регулирующих порядок заключения договоров, в результате установления новых правил относительно того, при каких условиях может быть отозвано предложение или согласие обратиться к медиации (A/CN.9/WG.II/WP.115, п. 17).

Факультативное положение о приостановлении течения исковой давности

56. В сноске к заголовку статьи 5 (сноска 4) содержится текст, предназначенный для применения на факультативной основе государствами, которые пожелают включить соответствующее положение в принимаемое законодательство. В ходе подготовки Типового закона развернулась дискуссия о целесообразности включения в него единообразной нормы о том, что начало процедуры медиации прерывает течение срока исковой и погасительной давности в отношении требований, являющихся предметом медиации. В конечном итоге было решено изложить это положение в сноске к статье 5 для применения государствами, которые пожелают его принять, на факультативной основе (A/CN.9/506, пп. 93–94)²¹. В случае принятия законодательства на основе проекта статьи X государства, возможно, пожелают установить требование о том, чтобы завершение процедуры оформлялось в письменном виде, а в этом случае — чтобы заявление о начале процедуры медиации также составлялось в письменной форме (см. п. 86

²⁰ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), п. 36.

²¹ Там же.

ниже)²². Государства, принимающие положение о приостановлении исковой давности на основе проекта статьи X, возможно, также пожелают подумать о том, чтобы добавить в закон дополнительные положения с целью точнее определить содержание понятия «медиация». Это может потребоваться по той причине, что в Типовом законе было решено дать широкое определение термина «медиация» с учетом того, что это понятие означает гибкий процесс, который в реальной жизни может протекать в разной, в том числе весьма неофициальной форме и проводиться без заключения письменного соглашения. Такие положения могут пригодиться при применении норм о приостановлении исковой давности, которые по своей природе должны носить весьма конкретный характер с учетом серьезных юридических последствий, зависящих от того, имела ли медиация место и если да, то когда она началась. При решении вопроса о том, нужно ли включать в законодательство положение на основе проекта статьи X, следует иметь в виду, что в статье 14 Типового закона предусмотрено, что любая сторона вольна в одностороннем порядке возбудить арбитражное или судебное разбирательство в том случае, если это требуется для защиты ее прав. Поскольку подобные действия сами по себе не рассматриваются как отказ от соглашения о медиации, любая из сторон может таким способом в одностороннем порядке продлить срок исковой давности.

Упоминания о статье 5 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17), п. 53;

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), пп. 32–37, 96 и 156;

[A/CN.9/506](#), пп. 53–56, 93–100;

[A/CN.9/WG.II/WP.115](#), примечания 15–17 и 28;

[A/CN.9/487](#), пп. 110–115;

[A/CN.9/WG.II/WP.113/Add.1](#), сноски 11, 12 и 24;

[A/CN.9/485](#), пп. 127–132;

[A/CN.9/WG.II/WP.110](#), пп. 95–96;

Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ, статья 2;

Правила медиации ЮНСИТРАЛ, статьи [-];

Комментарии ЮНСИТРАЛ по медиации, пп. [-];

Статья 6. Число и назначение медиаторов

Текст статьи 6

1. Если стороны не договорились о назначении двух или более медиаторов, то назначается один медиатор.
2. Стороны стремятся достичь согласия по кандидатуре медиатора или медиаторов, если только не было договоренности об иной процедуре их назначения.
3. Стороны могут просить содействия соответствующего учреждения или лица в связи с назначением медиаторов. В частности:
 - а) сторона может просить такое учреждение или лицо рекомендовать кандидатуры лиц, приемлемых в качестве медиатора; или

²² Там же, п. 96.

b) стороны могут договориться о том, что назначение одного или более медиаторов осуществляется непосредственно таким учреждением или лицом.

4. Рекомендую или назначая отдельных лиц в качестве медиатора, учреждение или лицо учитывает такие соображения, которые могут обеспечить назначение независимого и беспристрастного медиатора и, где это уместно, принимает во внимание целесообразность назначения медиатора, являющегося гражданином иного государства, чем те, к которым принадлежат стороны.

5. В случае обращения к какому-либо лицу в связи с его возможным назначением в качестве медиатора это лицо сообщает о любых обстоятельствах, которые могут вызвать обоснованные сомнения в отношении его беспристрастности или независимости. Медиатор с момента его назначения и в течение всей процедуры медиации без промедления сообщает сторонам о любых таких обстоятельствах, если он не уведомил их об этих обстоятельствах ранее.

Комментарии к статье 6

Стандартное правило

57. В отличие от международного коммерческого арбитража, в рамках которого стандартным правилом является назначение трех арбитров (см. статью 10 Типового закона об арбитраже и статью 7 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ), практика медиации показывает, что стороны обычно предпочитают, чтобы их спором занимался один медиатор. По этой причине в статье 6 в качестве стандартного правила предусмотрено назначение одного медиатора.

Соглашение сторон о выборе медиатора

58. Статья 6 имеет целью побудить стороны самостоятельно договориться о выборе медиатора. Преимущество такого подхода, когда стороны сначала пытаются прийти к взаимному согласию по кандидатуре медиатора, заключается в том, что он отражает консенсуальную природу медиации и дает сторонам больший контроль над процедурой медиации, а следовательно, повышает к ней доверие. Хотя при подготовке Типового закона высказывалась точка зрения, что в случае назначения нескольких медиаторов кандидатура каждого из них должна согласовываться всеми заинтересованными сторонами, чтобы не создалось ощущения предвзятости, возобладало мнение, что более практичным решением будет предоставить каждой стороне право назначить по одному медиатору. Такой подход позволит быстро начать процедуру медиации и может способствовать урегулированию в том смысле, что назначенные сторонами медиаторы хотя и будут действовать независимо и беспристрастно, но смогут лучше изложить позиции сторон и тем самым повысят вероятность дружественного урегулирования. В случае же назначения трех и более медиаторов все остальные медиаторы, помимо назначенных сторонами, должны в принципе назначаться по договоренности сторон. Такой порядок должен способствовать укреплению доверия к процедуре медиации. Положения статьи 6 относительно медиации между двумя сторонами с соответствующими изменениями применимы и к медиации с участием нескольких сторон.

Отсутствие договоренности сторон о выборе медиатора

59. Если сторонам не удалось договориться о кандидатуре медиатора, они могут обратиться за содействием к учреждению или третьему лицу. В подпунктах (a) и (b) пункта 3 предусмотрено, что такое учреждение или лицо может просто назвать имена рекомендуемых кандидатов либо с согласия сторон само произвести назначение. В пункте 4 изложен ряд принципов, которыми следует руководствоваться такому лицу или учреждению при вынесении рекомендаций

или осуществлении назначений. Эти руководящие принципы призваны обеспечить независимость и беспристрастность медиатора.

Раскрытие любых обстоятельств, которые могут вызвать сомнения в отношении беспристрастности медиатора

60. Пункт 5 обязывает лицо, к которому обращаются по поводу возможного назначения в качестве медиатора, сообщать о любых обстоятельствах, которые могут вызвать обоснованные сомнения в отношении его беспристрастности или независимости. Здесь же сказано, что это обязательство действует не только с момента обращения к лицу с соответствующим предложением, но и в течение всей процедуры медиации. В ходе подготовки Типового закона было предложено рассмотреть в рамках данного положения вопрос о возможных последствиях нераскрытия соответствующих обстоятельств, например путем прямого указания, что несообщение сведений не должно влечь за собой недействительности процедуры медиации. С внесением поправок в Типовой закон в 2018 году нераскрытие обстоятельств, вызывающих обоснованные сомнения в беспристрастности и независимости медиатора, было причислено к возможным основаниям для отказа в предоставлении помощи (см. подп. (f) п. 1 ст. 19), но только при условии, что такое нераскрытие оказало «существенное воздействие или ненадлежащее влияние» на одну из сторон.

Упоминания о статье 6 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17), п. 53;

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), пп. 38–53 и 157;

[A/CN.9/506](#), пп. 57–66;

[A/CN.9/WG.II/WP.115](#), примечания 18–19;

[A/CN.9/487](#), пп. 116–119;

[A/CN.9/WG.II/WP.113/Add.1](#), сноски 13–14;

Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ, ст. 3 и 4;

Правила медиации ЮНСИТРАЛ, статьи [-];

Комментарии ЮНСИТРАЛ по медиации, пп. [-];

Статья 7. Проведение медиации

Текст статьи 7

1. Стороны могут по своему усмотрению договариваться, посредством ссылки на какой-либо регламент или иным образом, о порядке проведения медиации.
2. В отсутствие договоренности о порядке проведения медиации медиатор может вести процедуру медиации в таком порядке, какой он считает надлежащим, учитывая обстоятельства дела, любые пожелания, которые могут выразить стороны, и необходимость скорейшего урегулирования спора.
3. В любом случае при проведении этой процедуры медиатор стремится к обеспечению непредвзятого подхода по отношению к сторонам и учитывает при этом обстоятельства дела.
4. Медиатор может на любой стадии процедуры медиации вносить предложения об урегулировании спора.

Комментарии к статье 7

Договоренность сторон

61. В пункте 1, основанном на статье 19 Типового закона об арбитраже, подчеркивается, что стороны вольны договариваться о порядке проведения процедуры медиации. Стороны могут договориться о проведении медиации согласно какому-либо «регламенту», например Правилам медиации ЮНСИТРАЛ (*дата принятия*) или регламенту медиационного центра, предлагающего услуги по организации подобных процедур урегулирования споров.

Роль медиатора

62. В пункте 2, основанном на пункте 3 статьи 7 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ (1980 год) и также включенном в статью [-] Правил медиации ЮНСИТРАЛ (*дата принятия*), признается, что роль медиатора заключается в проведении процедуры медиации в таком порядке, какой он считает надлежащим с учетом волеизъявления сторон.

Справедливое и одинаковое отношение к сторонам

63. В качестве рекомендации относительно стандарта поведения медиатора²³ в пункт 3 предусмотрено, что медиатор или медиаторы стремятся к обеспечению непредвзятого подхода по отношению к сторонам с учетом конкретных обстоятельств дела. Пункт 3 следует рассматривать в качестве базового обязательства и минимального стандарта, подлежащего неукоснительному соблюдению медиатором²⁴. Упоминание о необходимости проявлять непредвзятый подход по отношению к сторонам в пункте 3 касается порядка проведения процедуры медиации, а не содержания мирового соглашения²⁵. Под «непредвзятым подходом» подразумевается, что медиаторы должны стараться одинаково относиться ко всем сторонам. Однако одинаковое отношение не означает, что на проведение отдельных совещаний с каждой из сторон нужно обязательно отводить одинаковое количество времени. Медиатор может заранее предупредить стороны о возможности реальных или мнимых различий в количестве уделяемого им времени и разъяснить, что подобные различия следует понимать никак иначе, чем как свидетельство того, что он старается изучить все спорные вопросы, интересы и возможности для успешного урегулирования спора²⁶.

Предложение об урегулировании спора

64. В пункте 4 указано, что медиатор может на любой стадии процедуры медиации вносить предложения об урегулировании спора. Будет ли медиатор вносить такие предложения, в какой мере и на каком этапе, зависит от целого ряда факторов, в том числе от пожеланий сторон и методов, которые медиатор считает наиболее подходящими для содействия урегулированию.

Упоминания о статье 7 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17), п. 53;

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), пп. 54–60 и 158–160;

[A/CN.9/506](#), пп. 67–74;

[A/CN.9/WG.II/WP.115](#), примечания 20–23;

[A/CN.9/487](#), пп. 120–127;

²³ Там же, п. 158.

²⁴ Там же, п. 57.

²⁵ Там же, п. 58.

²⁶ Там же, п. 160.

[A/CN.9/WG.II/WP.113/Add.1](#), сноски 15–18;

[A/CN.9/485](#), пп. 121–125;

[A/CN.9/WG.II/WP.110](#), пп. 91–92;

[A/CN.9/468](#), пп. 56–59;

[A/CN.9/WG.II/WP.108](#), пп. 61–62;

Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ, статья 7;

Правила медиации ЮНСИТРАЛ, статьи [-];

Комментарии ЮНСИТРАЛ по медиации, пп. [-];

Статья 8. Связь между медиатором и сторонами

Текст статьи 8

Медиатор может встречаться или поддерживать связь со сторонами одновременно или с каждой из них в отдельности.

Комментарии к статье 8

Свобода сношений

65. Проведение отдельных встреч со сторонами является обычной практикой, поэтому предполагается, что медиатор вправе свободно использовать этот метод, если только стороны прямо не договорились об ограничении такой возможности. Цель данного положения состоит в устранении всяких сомнений на этот счет.

Упоминания о статье 8 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17), п. 53;

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), пп. 61–63 и 160;

[A/CN.9/506](#), пп. 75–76;

[A/CN.9/WG.II/WP.115](#), примечание 24;

[A/CN.9/487](#), пп. 128–129;

[A/CN.9/WG.II/WP.110](#), п. 93;

[A/CN.9/WG.II/WP.113/Add.1](#), сноска 19;

[A/CN.9/468](#), пп. 54–55;

[A/CN.9/WG.II/WP.108](#), пп. 56–60;

Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ, статья 9;

Правила медиации ЮНСИТРАЛ, статьи [-];

Комментарии ЮНСИТРАЛ по медиации, пп. [-];

Статья 9. Раскрытие информации

Текст статьи 9

В случае когда медиатор получает от одной из сторон информацию, касающуюся спора, он может раскрыть существо этой информации другой стороне медиации. Однако если сторона сообщает медиатору какую-либо информацию под прямым условием о сохранении ее конфиденциальности, то эта информация не раскрывается другой стороне медиации.

Комментарии к статье 9

Необходимость открытого общения между сторонами и медиатором

66. Для успеха медиации необходимо, чтобы стороны и медиатор обладали максимальными возможностями для изучения и понимания спорных вопросов в отношениях между сторонами, причин и обстоятельств, обусловивших их возникновение (включая причины, по которым стороны не смогли договориться полюбовно), а также перспектив преодоления спорных моментов, достижения мирового соглашения и устранения возможных недоразумений. По этой причине предметом обсуждения в процессе медиации могут оказаться вопросы, выходящие за рамки юридических разногласий, имевшихся на момент начала процедуры, например возможность перестройки будущих отношений между сторонами и предложения о взаимных уступках. Для того чтобы обсуждение подобных вопросов имело шансы на успех, стороны должны быть готовы проявлять открытость и обсуждать вопросы, которые обычно не рассматриваются в рамках арбитражного или судебного разбирательства, включая вопросы, которые стороны считают деликатными или конфиденциальными. Если существует опасность того, что какие-то сведения будут раскрыты третьему лицу или преданы гласности либо что в случае неудачи процедуры медиации одна из сторон сможет использовать раскрытые сведения или заявления другой стороны в качестве доказательства в рамках арбитражного или судебного разбирательства, то в ходе медиации стороны будут стараться хранить молчание и с меньшей вероятностью сумеют достичь мирового соглашения. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы нормативно-правовая база медиации предусматривала гарантии, обеспечивающие надлежащую степень юридической защиты от нежелательного раскрытия некоторых фактов и информации. Такие гарантии являются центральным элементом режима медиации и одной из важнейших причин, обуславливающих необходимость ее законодательного регулирования.

Раскрытие информации

67. В статье 9 закреплён принцип, что любая информация, сообщаемая медиатору одной из сторон, может быть раскрыта другой стороне, если только сторона, сообщившая информацию, прямо не попросит об ином. Предусмотренный в статье 9 подход соответствует практике, принятой во многих странах и нашедшей отражение в статье -- Правил медиации ЮНСИТРАЛ (*год принятия*). Его цель состоит в том, чтобы способствовать открытому и откровенному обмену информацией между всеми сторонами и медиатором и одновременно обеспечить соблюдение права сторон на защиту конфиденциальности. Роль медиатора заключается в содействии честному обмену информацией, имеющей отношение к спору. Раскрытие такой информации способствует укреплению доверия всех сторон к процедуре медиации. В то же время принцип раскрытия информации не носит абсолютного характера, поскольку медиатор имеет право, но не обязан раскрывать сообщенную информацию другой стороне. Наоборот, медиатор обязан не раскрывать определенные сведения, если они были сообщены ему одной из сторон под прямым условием о сохранении их конфиденциальности. Такой подход оправдан тем, что медиатор не выносит решений, имеющих обязательную силу для сторон. В ходе подготовки Типового закона высказывалось мнение, что следует предусмотреть требование о получении предварительного согласия стороны, сообщившей информацию медиатору, на предоставление этой информации другой стороне. В конечном итоге это предложение принято не было невзирая на то, что эта практика широко и успешно применяется в ряде стран, а в некоторых странах закреплена в правилах медиации. В то же время, принимая во внимание, что у сторон могут быть вполне естественные и правомерные ожидания насчет того, что сообщенная ими информация будет храниться в тайне, медиатору рекомендуется заранее предупреждать стороны, что

содержание сообщенной ему информации может быть раскрыто, если не будет дано иных указаний²⁷.

Понятие «информация»

68. В контексте законодательного положения, предусмотренного в статье 9, предпочтительно использовать широкое понятие «информация». Под ним подразумеваются все сведения, сообщаемые стороной медиатору. В данной статье понятие «информация» употребляется для обозначения сведений, сообщенных не только в ходе процедуры медиации, но и до ее фактического начала. Используемое в статье 9 выражение «существо этой информации» соответствует формулировке статьи 10 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ (такая же формулировка использована в статье -- Правил медиации (дата принятия)). Это выражение было решено использовать вместо слов «эта информация» с учетом того обстоятельства, что медиаторы не всегда сообщают дословное содержание информации, полученной от сторон²⁸.

Упоминания о статье 9 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17), п. 54;

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), пп. 64–73 и 161–163;

[A/CN.9/506](#), пп. 77–82;

[A/CN.9/WG.II/WP.115](#), примечание 25;

[A/CN.9/487](#), пп. 130–134;

[A/CN.9/WG.II/WP.110](#), п. 94;

[A/CN.9/468](#), пп. 54–55;

[A/CN.9/WG.II/WP.108](#), пп. 56–60;

[A/CN.9/WG.II/WP.113/Add.1](#), сноски 20 и 21;

Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ, статья 10;

Правила медиации ЮНСИТРАЛ, статьи [-];

Комментарии ЮНСИТРАЛ по медиации, пп. [-].

Статья 10. Конфиденциальность

Текст статьи 10

Если стороны не договорились об ином, то сохраняется конфиденциальность всей информации, относящейся к процедуре медиации, за исключением тех случаев, когда ее раскрытие требуется по закону или для целей исполнения или приведения в исполнение мирового соглашения.

Комментарии к статье 10

Общее правило относительно конфиденциальности

69. Положение о конфиденциальности имеет большую важность, поскольку процедура медиации будет более привлекательной, если стороны, полагаясь на закрепленное в законодательстве обязательство, будут уверены в том, что вся относящаяся к медиации информация будет храниться в тайне ([A/CN.9/506](#), п. 86). В данном положении говорится обо «всей информации, относящейся к процедуре медиации»; такая широкая формулировка призвана охватить не

²⁷ Там же, п. 161.

²⁸ Там же, п. 162.

только информацию, раскрытую в процессе медиации, но и информацию о сути и результатах этой процедуры, а также обо всех относящихся к ней вопросах, которые возникли до заключения соглашения о медиации, например при обсуждении целесообразности проведения медиации, определении условий соглашения о медиации, выборе кандидатур медиаторов, направлении предложения о проведении медиации и его принятии или отклонении. Формулировка «вся информация, относящаяся к процедуре медиации» использована потому, что она отражает испытанный на практике подход, закрепленный в статье 14 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ (эта же формулировка использована в статье — Правил медиации (*дата принятия*)).

Автономия воли сторон

70. Положения статьи 10 прямо подчинены принципу автономии воли сторон с учетом высказанных замечаний, что сторонам не следует навязывать правило, действие которого не зависит от их воли и соблюдение которого трудно обеспечить. Такой подход служит одной из главных целей Типового закона — обеспечить соблюдение принципа автономии воли сторон и одновременно установить ясное правило, которым смогут руководствоваться стороны в отсутствие договоренности об ином.

Исключения из правила

71. Из этого правила предусмотрены исключения на случай, если раскрытие информации требуется по закону, например в силу обязанности раскрывать доказательства совершения уголовного преступления, или если раскрытие информации требуется для целей исполнения или приведения в исполнение мирового соглашения. Хотя Рабочая группа, занимавшаяся подготовкой Типового закона, первоначально рассматривала возможность включить в него перечень конкретных исключений, широкую поддержку получило мнение, что перечисление исключений в тексте Типового закона может повлечь за собой возникновение трудных вопросов толкования, в частности в отношении того, следует ли такой перечень считать исчерпывающим. Рабочая группа решила, что примерный и неполный перечень возможных исключений из общего правила о конфиденциальности лучше привести в Руководстве. К таким исключениям могут быть отнесены, например, случаи, когда законодательство требует от медиатора и сторон раскрывать информацию, если есть опасность, что ее несообщение приведет к смерти или причинению тяжкого вреда здоровью какого-либо лица, либо когда раскрытие информации необходимо для защиты общественных интересов, например для оповещения населения об угрозах для общественного здравоохранения, окружающей среды и безопасности. По замыслу разработчиков текста, при рассмотрении заявления о несоблюдении требований статьи 10 каким-либо лицом суду следует изучить любые доказательства поведения сторон, позволяющие судить о том, имелось ли у них понимание того, что они участвуют в медиации, и, следовательно, могли ли они рассчитывать на сохранение конфиденциальности. Принимая законодательство на основе Типового закона, некоторые государства, возможно, пожелают пояснить статью 10 в свете данного толкования²⁹.

Упоминания о статье 10 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17), п. 54;

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), пп. 74–81 и 164;

[A/CN.9/506](#), пп. 83–86;

²⁹ Там же, п. 76.

[A/CN.9/487](#), пп. 130–134;

Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ, статья 14;

Правила медиации ЮНСИТРАЛ, статьи [-];

Комментарии ЮНСИТРАЛ по медиации, пп. [-].

Статья 11. Допустимость доказательств в других разбирательствах

Текст статьи 11

1. Сторона процедуры медиации, медиатор или любое третье лицо, включая лиц, участвующих в администрировании процедуры медиации, не приводит или не представляет в качестве доказательства и не ссылаются в своих свидетельских показаниях в рамках арбитражного, судебного или аналогичного разбирательства на любые из следующих элементов:

- a) предложение одной из сторон об обращении к процедуре медиации или тот факт, что одна из сторон выразила готовность к участию в процедуре медиации;
- b) мнения или предложения, высказанные одной из сторон медиации в отношении возможного урегулирования спора;
- c) заявления или признания, сделанные одной из сторон в ходе процедуры медиации;
- d) предложения медиатора;
- e) тот факт, что одна из сторон проявила готовность принять предложение об урегулировании, сделанное медиатором;
- f) документ, подготовленный исключительно для целей процедуры медиации.

2. Пункт 1 настоящей статьи применяется независимо от формы информации или доказательств, о которых в нем говорится.

3. Арбитраж, суд или другой компетентный государственный орган не предписывает раскрытие информации, упомянутой в пункте 1 настоящей статьи, и если такая информация представлена в качестве доказательства в нарушение положений пункта 1 настоящей статьи, то такое доказательство признается недопустимым. Тем не менее такая информация может раскрываться и допускаться в качестве доказательства в той мере, в какой это требуется по закону или для целей исполнения или приведения в исполнение мирового соглашения.

4. Положения пунктов 1, 2 и 3 настоящей статьи применяются независимо от того, связано ли арбитражное, судебное или аналогичное разбирательство со спором, который является или являлся предметом процедуры медиации.

5. С учетом ограничений, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, доказательство, которое является допустимым в арбитражном, судебном или аналогичном разбирательстве, не становится недопустимым вследствие того, что оно использовалось в ходе медиации.

Комментарии к статье 11

Общий запрет на использование информации, полученной в рамках медиации, для целей других разбирательств

72. В рамках процедуры медиации стороны, как правило, могут высказывать идеи и мнения относительно предлагаемых вариантов разрешения спора, делать признания и выражать готовность заключить мировое соглашение. Если же, несмотря на все усилия, согласительная процедура не приводит к мировому

соглашению и одна из сторон возбуждает судебное или арбитражное разбирательство, то такие идеи, мнения, признания или заявления о готовности заключить мировую могут быть использованы в ущерб высказавшей их стороне. Такая возможность «утечки» информации может понизить мотивацию сторон активно добиваться достижения мирового соглашения в ходе процедуры медиации, что может привести к снижению ее эффективности (A/CN.9/WG.II/ WP.108, п. 18). Статья 11 призвана способствовать открытому и честному диалогу в процессе медиации путем установления запрета на использование перечисленных в пункте 1 сведений в рамках последующих разбирательств. Формулировка «или любое третье лицо» служит для пояснения, что положения пункта 1 относятся также ко всем остальным лицам помимо сторон в споре (например, свидетелям или экспертам), которые участвовали в процедуре медиации³⁰. Под «аналогичным разбирательством» подразумевается не только административное производство, но и такие процедуры, как раскрытие сведений и письменные показания под присягой в тех странах, где такие методы получения доказательств применяются³¹, но не подпадают под понятие «судебного разбирательства».

Связь со статьей 20 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ и статьей [--] Правил медиации

73. Положения данной статьи особенно актуальны, если стороны не договорились о применении правил, аналогичных статье 20 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ³² и статье [--] Правил медиации ЮНСИТРАЛ, которые предусматривают, что стороны не должны приводить или представлять в качестве доказательств в арбитражном или судебном разбирательстве:

- (a) мнения или предложения, высказанные другой стороной в отношении возможного урегулирования спора;
- b) признания, сделанные другой стороной в ходе процедуры медиации;
- c) предложения медиатора;
- d) тот факт, что другая сторона проявила готовность принять предложение об урегулировании, сделанное медиатором].

74. Однако даже если стороны договорятся о применении подобного правила, наличие такого положения в законодательстве может быть полезно, поскольку суд, по крайней мере в некоторых правовых системах, может в полной мере не признать юридическую силу договоренностей о допустимости доказательств в судебном разбирательстве.

Действие статьи 11

75. Статья 11 предусматривает два результата с точки зрения допустимости доказательств в рамках других разбирательств: обязанность сторон не ссылаться на перечисленные в статье доказательства и обязанность суда признавать такие доказательства недопустимыми³³. Типовой закон призван не допустить использования определенной информации в ходе последующих судебных или арбитражных разбирательств независимо от того, договорились ли стороны о применении правила, предусмотренного статьей [-] Правил медиации ЮНСИТРАЛ. Типовой закон предусматривает, что если стороны не договорились об ином, то им нельзя в ходе любых последующих арбитражных или судебных разбирательств ссылаться на доказательства, относящиеся к перечисленным в типовых положениях категориям. Подобные доказательства признаются недопустимыми, а арбитраж или суд не может требовать их раскрытия.

³⁰ Там же, п. 83.

³¹ Там же, п. 166.

³² Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.V.6.

³³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), п. 166.

Форма информации или доказательств

76. В пункте 2 предусмотрено, что установленный статьей 11 запрет распространяется на всю информацию и доказательства, перечисленные в пункте 1, независимо от того, имеет ли такая информация или доказательства форму письменного документа, устного заявления или электронного сообщения. К документам, подготовленным исключительно для целей процедуры медиации, могут относиться не только заявления сторон, но и, например, показания свидетелей и заключения экспертов.

Запрет на раскрытие информации и доказательств, имеющих отношение к процедуре медиации

77. Для того чтобы стороны медиации могли вести откровенный диалог, нужно обеспечить, чтобы, соглашаясь на участие в процедуре, они знали о содержании данной нормы и были уверены, что она будет применяться. Для достижения этой цели пункт 1 запрещает всем сторонам, участвующим в процедуре медиации, включая медиатора и третьих лиц, использовать относящиеся к ней материалы в рамках других разбирательств. Чтобы пояснить и подкрепить правило, изложенное в пункте 1, пункт 3 ограничивает право суда, арбитража или государственных органов предписывать раскрытие информации, упомянутой в пункте 1, если только ее раскрытие не разрешается или требуется по закону, регулирующему арбитражное или судебное разбирательство, и устанавливает требование о том, чтобы такие органы признавали такую информацию недопустимой в случае ее представления в качестве доказательства.

Ситуация, когда раскрытие информации допускается или требуется по закону

78. В ходе подготовки Типового закона было признано, что в некоторых правовых системах под «законом» понимаются не только законодательные акты, но и судебные решения. При работе над окончательной редакцией Типового закона Комиссия согласилась с тем, что термин «закон» следует толковать в узком смысле как означающий законодательство, а не решения арбитража и суда, предписывающие сторонам прибегнуть к медиации. Таким образом, если о раскрытии доказательств просит одна из сторон, чтобы подкрепить свою позицию в рамках судебного или аналогичного разбирательства (но при этом не затрагиваются более важные интересы публичного порядка, о которых будет сказано ниже), то суд не вправе выносить постановление о раскрытии. Вместе с тем постановления судов (которые могут сопровождаться угрозой санкций, в том числе уголовно-правовых, в отношении одной из сторон или иного лица, которое может представить доказательства, указанные в пункте 1) обычно выносятся на основании законодательства, и некоторые виды таких постановлений (особенно если они основаны на положениях уголовно-процессуального права или законодательства об общественной безопасности и профессиональной этике) можно рассматривать как исключение из правила, установленного в пункте 1³⁴.

79. Могут быть ситуации, когда доказательства определенных фактов являются недопустимыми согласно статье 11, однако это обстоятельство не принимается во внимание в силу более веских соображений публичного порядка, например:

- если требуется доказать факт поступления угроз физической расправы или незаконного причинения убытков или ущерба со стороны одного из участников;
- если один из участников пытается использовать процедуру медиации для планирования или совершения преступления;

³⁴ Там же, п. 167.

- если доказательства нужны для подтверждения или опровержения обвинений в совершении должностного преступления, выдвинутых на основании поведения обвиняемого лица во время процедуры медиации;
- если доказательства требуются для разбирательства, в рамках которого оспаривается действительность или исполнимость соглашения сторон на том основании, что оно было заключено мошенническим путем или по принуждению, либо если заявления, сделанные в процессе медиации, свидетельствуют о существовании серьезной угрозы для общественного здравоохранения или безопасности.

80. В последнем предложении пункта 3 все подобные исключения выражены одной общей фразой, имеющей схожую формулировку с исключением из правила о конфиденциальности, предусмотренным в статье 10.

Связь процедуры медиации с последующими разбирательствами

81. Пункт 4 распространяет действие пунктов 1–3 на все последующие разбирательства, как связанные, так и не связанные с процедурой медиации. Это положение исключает возможность обхода требований статьи 10 путем представления доказательств в ходе разбирательства по спору, предмет которого отличается от главного предмета спора, рассматриваемого в рамках медиации.

82. Стараясь не допустить использования определенных сведений в последующих разбирательствах, необходимо помнить, что на практике стороны в процессе медиации нередко представляют информацию и доказательства, которые у них уже имелись или были созданы для иных, не связанных с медиацией целей, и что представление таких доказательств одной из сторон в ходе медиации не лишает ее права использовать их в рамках дальнейших разбирательств и никоим образом не ведет к их недопустимости в качестве доказательств. Чтобы не было никаких сомнений на этот счет, в пункте 5 разъясняется, что информация, которая во всех остальных отношениях была бы допущена в качестве доказательств в ходе последующего судебного или арбитражного разбирательства, не становится недопустимой исключительно в силу того, что она ранее использовалась в ходе медиации (например, если спор касается договора морской перевозки грузов, то для подтверждения наименования грузоотправителя допустимо предъявить коносамент, даже если он уже предъявлялся в ходе медиации). Недопустимыми являются лишь заявления (мнения, предложения и т. п.), сделанные в ходе медиации и перечисленные в пункте 1, но не сами доказательства, в связи с которыми такие заявления могли быть сделаны.

83. Во многих правовых системах сторону нельзя обязать предъявить в суде документы, защищенные «привилегией», например переписку клиента со своим адвокатом. Однако в некоторых правовых системах такая привилегия может быть утрачена, если сторона сослалась на защищенный ею документ в ходе разбирательства. Защищенные привилегией документы могут представляться в процессе медиации для содействия достижению мирового соглашения. Чтобы не препятствовать использованию таких документов в ходе медиации, принимающие закон государства могут при желании добавить в него положение о том, что использование в рамках медиации документов, защищенных привилегией, не означает отказа от привилегии.

Упоминания о статье 11 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17), п. 54;

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), пп. 82–91 и 165–167;

[A/CN.9/506](#), пп. 101–115;

[A/CN.9/WG.II/WP.115](#), примечания 29–35;

[A/CN.9/487](#), пп. 139–141;
[A/CN.9/WG.II/WP.113/Add.1](#), сноски 25–32;
[A/CN.9/485](#), пп. 139–146;
[A/CN.9/WG.II/WP.110](#), пп. 98–100;
[A/CN.9/468](#), пп. 22–30;
[A/CN.9/WG.II/WP.108](#), пп. 16 и 18–28;
[A/CN.9/460](#), пп. 11–13.

Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ, статья 20;

Правила медиации ЮНСИТРАЛ, статьи [-];

Комментарии ЮНСИТРАЛ по медиации, пп. [-];

Статья 12. Прекращение процедуры медиации

Текст статьи 12

Процедура медиации прекращается:

- а) заключением сторонами мирового соглашения — в дату такого соглашения;
- б) заявлением медиатора после консультаций со сторонами о том, что дальнейшие усилия в рамках медиации более себя не оправдывают, — в дату такого заявления;
- с) заявлением сторон, адресованным медиатору, о том, что процедура медиации прекращается, — в дату такого заявления; или
- д) заявлением одной из сторон, направленным другой стороне или сторонам и медиатору, если таковые назначены, о том, что процедура медиации прекращается, — в дату такого заявления.

Комментарии к статье 12

Обстоятельства, при которых процедура медиации может быть прекращена

84. В данном положении перечислены различные обстоятельства, при которых может быть прекращена процедура медиации. В подпункте (а) использовано слово «заключение», а не «подписание», чтобы отразить возможность достижения мирового соглашения в любой форме, в том числе путем обмена электронными сообщениями или даже устно (см. [A/CN.9/506](#), п. 88). Первое обстоятельство, упомянутое в подпункте (а), касается случаев, когда процедура медиации успешно завершается достижением мирового соглашения. Второе обстоятельство, в подпункте (б), позволяет медиатору или коллегии медиаторов прекратить процедуру медиации после консультаций со сторонами. В ходе подготовки Типового закона было решено, что в подпункте (б) следует предусмотреть случаи отказа от дальнейшего участия в уже начатой процедуре медиации, когда о таком отказе говорит поведение сторон, например, выражение одной из сторон негативного мнения относительно перспектив медиации или нежелание одной из сторон проводить консультации или встречаться с медиатором при поступлении от него соответствующего предложения³⁵. Под формулировкой «после консультаций со сторонами» понимаются также случаи, когда медиатор пытался связаться со сторонами для проведения консультаций, но не получил ответа. В подпункте (с) предусмотрена возможность прекращения медиации по заявлению обеих сторон, а в подпункте (д) — возможность направления уведомления о прекращении процедуры одной из сторон другой стороне и медиатору или коллегии медиаторов.

³⁵ Там же, п. 169.

85. Как отмечалось выше в связи со статьей 5, стороны могут быть обязаны начать и добросовестно провести процедуру медиации. Такое обязательство может возникать, например, из соглашения сторон, заключенного до или после возникновения спора, из требований законодательства либо из предписания или просьбы суда. Источники такого обязательства различаются в разных странах и в Типовом законе не рассматриваются. В Типовом законе также не рассматриваются последствия неисполнения такого обязательства одной из сторон (см. п. 45 выше).

Форма прекращения

86. Хотя статья 12 не требует, чтобы прекращение процедуры было оформлено в письменном виде, государства, принимающие законодательство на основе проекта статьи X, содержащегося в сноске к статье 5, возможно, пожелают подумать о том, не нужно ли установить требование о письменной форме, поскольку точный момент прекращения процедуры медиации может быть важен для правильного определения судом момента приостановления течения исковой давности (см. п. 56 выше)³⁶.

Упоминания о статье 12 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17), п. 54;

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), пп. 92–98 и 168–169;

[A/CN.9/506](#), пп. 87–91;

[A/CN.9/WG.II/WP.115](#), примечания 26 и 27;

[A/CN.9/487](#), пп. 135–136;

[A/CN.9/WG.II/WP.113/Add.1](#), сноски 22 и 23;

[A/CN.9/468](#), пп. 50–53;

Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ, статья 15;

Правила медиации ЮНСИТРАЛ, статьи [-];

Комментарии ЮНСИТРАЛ по медиации, пп. [-];

Статья 13. Медиатор в качестве арбитра

Текст статьи 13

Если стороны не договорились об ином, медиатор не выступает в качестве арбитра по спору, который являлся или является предметом процедуры медиации, или по другому спору, возникшему в связи с тем же договором или правоотношением или в связи с любым имеющим к нему отношение договором или правоотношением.

Комментарии к статье 13

Стандартное правило, подчиненное принципу автономии воли сторон

87. В некоторых правовых системах медиаторам разрешается выступать в качестве арбитров, если об этом договорятся стороны, тогда как в других этот вопрос регулируется правилами, закрепленными в кодексах профессиональной этики. В Типовом законе установлено стандартное правило, подчиненное принципу автономии воли сторон: договоренность между сторонами и медиатором имеет преимущество перед любым ограничением подобного рода, даже если таковое закреплено правилами профессиональной этики³⁷. Статья 13 усиливает

³⁶ Там же, пп. 96 и 168.

³⁷ Там же, п. 170.

эффект статьи 11, ограничивая возможность исполнения медиатором функций арбитра по спору, который являлся или является предметом процедуры медиации, или по другому спору, возникшему в связи с тем же договором или в связи с любым имеющим к нему отношение договором. Цель статьи 13 — повысить доверие к медиатору и процедуре медиации как методу урегулирования споров. Сторона может не пожелать прилагать активные усилия к урегулированию спора путем медиации, если ей придется думать о том, что в случае неуспеха этой процедуры тот же самый медиатор может быть назначен другой стороной в качестве арбитра в последующем арбитражном разбирательстве.

88. В некоторых случаях стороны могут рассматривать предварительную осведомленность арбитра как преимущество, особенно если они считают, что такая осведомленность позволит арбитру более эффективно способствовать решению дела. В подобных случаях стороны могут предпочесть, чтобы в ходе последующего арбитражного разбирательства арбитром был назначен именно медиатор, а не кто-то другой. Положения данной статьи не препятствуют назначению бывшего медиатора в качестве арбитра, при условии что стороны договорятся отступить от стандартного правила, например путем принятия совместного решения о назначении. Соображения относительно возможности выполнения медиатором функций арбитра относятся и к случаям, когда медиатор выступает в качестве судьи. В Типовом законе такие случаи не регулируются, поскольку они возникают реже, а их регулирование может противоречить национальным нормам, касающимся деятельности судебных органов. Принимающие закон государства, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о том, нужно ли устанавливать особое правило на этот счет в свете национальных норм, регулирующих деятельность судебных органов³⁸.

Сфера применения статьи 13

89. Положения данной статьи применяются не только в отношении «спора, который являлся или является предметом процедуры медиации», но и в отношении любого «другого спора, возникшего в связи с тем же договором или правоотношением или в связи с любым имеющим к нему отношение договором или правоотношением». Первая часть этого положения распространяет его действие как на прошлые, так и на текущие процедуры медиации. Вторая часть распространяет действие статьи на споры, возникшие в связи с отдельными договорами, которые, однако, тесно связаны с предметом медиации с коммерческой и фактической точки зрения. Хотя данная формулировка является весьма широкой, для определения того, касается ли спор вопросов, имеющих отношение к основному договору или правоотношению, требуется в каждом случае изучать обстоятельства конкретного дела. В ходе подготовки Типового закона было решено, что сторонами по «другому спору», упомянутому в статье 13, могут выступать другие стороны, помимо сторон процедуры медиации³⁹.

Арбитр в качестве медиатора

90. В одном из первых проектов Типового закона было предусмотрено положение на тот случай, когда функции медиатора выполняет арбитр, что является допустимой практикой в некоторых правовых системах. Было отмечено, что такое положение касается функций и компетенции арбитров и арбитражной практики в целом, которая различается в разных странах и обусловлена правовыми и социальными традициями. Устоявшейся практики по вопросу выполнения арбитром функций медиатора нет, а в ряде практических руководств арбитрам рекомендовано проявлять осторожность, предлагая начать процедуру медиации в связи со спором или соглашаясь принять в ней участие⁴⁰. Пытаться унифицировать эту практику путем разработки единообразных законодательных норм было

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, п. 102.

⁴⁰ См., например, *Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства*.

сочтено нецелесообразным. Хотя в ходе подготовки Типового закона это положение было исключено, Комиссия решила, что Типовой закон не предназначен для регулирования вопроса о том, может ли арбитр выступать в качестве медиатора или участвовать в процедуре медиации, имеющей отношение к спору, и что этот вопрос должен решаться по усмотрению сторон и арбитров на основании применимого права и норм ([A/CN.9/506](#), п. 132)⁴¹.

Медиатор в качестве представителя или адвоката одной из сторон

91. Первоначальный проект Типового закона также ограничивал возможность выполнения медиатором функций представителя или адвоката одной из сторон, если стороны не договорились об ином. Однако было высказано мнение, что даже если стороны договорятся о том, чтобы медиатор выступал в качестве представителя или адвоката одной из сторон, в некоторых правовых системах такая договоренность будет противоречить этическим нормам, которых обязаны придерживаться медиаторы, и может восприниматься как наносящая ущерб репутации медиации как метода урегулирования споров. Предложение переформулировать это положение таким образом, чтобы не оставлять этот вопрос на усмотрение сторон, было отклонено на том основании, что оно подрывает принцип автономии воли сторон и не учитывает того обстоятельства, что в тех правовых системах, в которых этические нормы запрещают медиатору выступать в качестве представителя или адвоката, он всегда волен отказаться от выполнения этих функций. По этой причине вопрос о том, может ли медиатор выступать в качестве представителя или адвоката одной из сторон, было решено обойти молчанием ([A/CN.9/506](#), пп. 117–118).

Упоминания о статье 13 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 ([A/73/17](#)), п. 54;

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 ([A/57/17](#)), пп. 99–105 и 170;

[A/CN.9/WG.II/WP.110](#), сноска 30;

[A/CN.9/WG.II/WP.108](#), пп. 29–33;

[A/CN.9/506](#), пп. 117–123;

[A/CN.9/WG.II/WP.115](#), примечания 36–41;

[A/CN.9/487](#), пп. 142–145;

[A/CN.9/485](#), пп. 148–153;

[A/CN.9/468](#), пп. 31–37;

Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ, статья 19;

Правила медиации ЮНСИТРАЛ, статьи [-];

Комментарии ЮНСИТРАЛ по медиации, пп. [-];

Статья 14. Обращение к арбитражному или судебному разбирательству

Текст статьи 14

В случае, когда стороны договорились о медиации и прямо выраженным образом обязались не возбуждать в течение оговоренного срока или до наступления оговоренного события арбитражное или судебное разбирательство в отношении существующего или будущего спора, арбитраж или

⁴¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 ([A/57/17](#)), п. 170.*

суд признает силу такого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случая, когда одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права. Возбуждение такого разбирательства само по себе не рассматривается как отказ от соглашения о медиации или как прекращение процедуры медиации.

Комментарии к статье 14

Ограничение свободы возбуждать арбитражное или судебное разбирательство

92. В ходе подготовки Типового закона было отмечено, что возбуждение арбитражного или судебного разбирательства сторонами до завершения процедуры медиации с большой вероятностью негативно скажется на перспективах дружеского урегулирования спора. Однако по вопросу о формулировке общего правила, которое бы запрещало сторонам возбуждать такое арбитражное или судебное разбирательство либо ограничивало такую возможность шагами, необходимыми для недопущения истечения срока исковой давности, так и не было достигнуто консенсуса. Было сочтено, что ограничение права сторон возбуждать арбитражное или судебное разбирательство может в некоторых ситуациях привести к нежеланию сторон заключать соглашение о медиации. Кроме того, ограничение возможности обращаться в суд может вызвать вопросы с точки зрения конституционности, поскольку в некоторых правовых системах возможность обращения в суд считается неотъемлемым правом⁴².

93. Статья 14 Типового закона ограничивается рассмотрением гипотетической ситуации, когда стороны прямо договорились отказаться от права возбуждать арбитражное или судебное разбирательство до завершения процедуры медиации. Последствия этого положения заключаются в том, что суд или арбитраж обязан воспрепятствовать возбуждению судебного или арбитражного разбирательства, если оно идет вразрез с соглашением сторон.

«За исключением случая, когда одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права»

94. Даже если стороны договорились отказаться от права возбуждать арбитражное или судебное разбирательство до завершения процедуры медиации, статья 14 позволяет не соблюдать эту договоренность, если какая-либо из сторон считает, что возбуждение арбитражного или судебного разбирательства необходимо для защиты ее прав. Это положение основано на допущении, что стороны добросовестно ограничатся возбуждением арбитражного или судебного разбирательства лишь в тех обстоятельствах, когда это действительно нужно для защиты их прав. К возможным обстоятельствам, в которых может потребоваться возбуждение подобного разбирательства, относится необходимость добиться принятия обеспечительных мер или не пропустить истечения срока исковой давности⁴³. Сторона может возбудить судебное или арбитражное разбирательство также в том случае, если одна из сторон бездействует и тем самым препятствует выполнению соглашения о медиации. Однако в подобной ситуации судебное или арбитражное разбирательство может быть возбуждено и после прекращения процедуры медиации в соответствии со статьей 12⁴⁴.

95. Из статьи 14 ясно следует, что право сторон прибегнуть к арбитражному или судебному разбирательству представляет собой исключение из обязанности арбитража или суда приостанавливать любое производство в том случае, если стороны добровольно отказались от права на возбуждение арбитражного или судебного разбирательства⁴⁵.

⁴² Там же, п. 112.

⁴³ Там же, п. 117.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же, п. 116.

Упоминания о статье 14 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17), п. 54;

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), пп. 106–110, 111–118 и 171;

[A/CN.9/506](#), пп. 124–129 и 130–132;

[A/CN.9/WG.II/WP.115](#), примечания 42 и 43;

[A/CN.9/487](#), пп. 146–150;

[A/CN.9/WG.II/WP.113/Add.1](#), сноски 36 и 37;

[A/CN.9/485](#), пп. 154–158;

[A/CN.9/468](#), пп. 45–49;

[A/CN.9/WG.II/WP.108](#), пп. 49–52;

Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ, статья 16;

Правила медиации ЮНСИТРАЛ, статьи [-];

Комментарии ЮНСИТРАЛ по медиации, пп. [-].

Статья 15. Обязательная сила и возможность приведения в исполнение мировых соглашений

Текст статьи 15

Если стороны заключают соглашение об урегулировании спора, то это мировое соглашение имеет обязательную силу и может быть приведено в исполнение.

Комментарии к статье 15

96. В статье 15 подчеркивается обязательный характер мировых соглашений и возможность их приведения в исполнение. Статья 15 касается итогов медиации и логически завершает собой раздел 2, посвященный данной процедуре. ([A/CN.9/934](#), п. 132). Слова «обязательная сила» указывают на возникновение договорного обязательства в отношениях между сторонами и подразумевают разнообразные процедуры, которые предшествуют началу исполнительного производства и различаются в разных правовых системах. Формулировка «может быть приведено в исполнение» указывает на то, что такое обязательство в силу своего характера может быть приведено в исполнение по решению суда, без уточнения характера такого приведения в исполнение ([A/CN.9/896](#), п. 79).

97. Относительно связи между статьей 15 и разделом 3 следует отметить, что в статье 15 говорится о возможности приведения в исполнение мировых соглашений, но не сказано, что такие соглашения должны быть международными. Статья 15 регулирует приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате международной медиации, в то время как раздел 3 применяется исключительно к мировым соглашениям, которые были международными на момент заключения.

Упоминания о статье 15 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17), п. 54;

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), пп. 119–126 и 172;

[A/CN.9/934](#), пп. 119, 125 и 132;

[A/CN.9/WG.II/WP.205](#), пп. 45–46;

[A/CN.9/896](#), пп. 76–83.

Раздел 3. Международные мировые соглашения⁵

Комментарии к разделу 3

98. Раздел 3 Типового закона посвящен конечному результату процедуры медиации — мировому соглашению. В нем рассматриваются ситуации, когда одна из сторон добивается приведения мирового соглашения в исполнение либо ссылается на него в качестве возражения против требования. Отсутствие единого механизма приведения в исполнение мировых соглашений было признано главным препятствием для более широкого применения медиации ([A/CN.9/832](#), пп. 17–19).

99. В разделе 3 не затрагивается вопрос о наличии соглашения об урегулировании споров путем медиации, поскольку медиация может проводиться на разных основаниях, в которых относится не только соглашение сторон, но и требования законодательства либо предписание компетентного органа.

100. Работа над статьями 16–20 велась параллельно с подготовкой Сингапурской конвенции о медиации с целью учесть разные уровни опыта в использовании медиации в различных юрисдикционных системах ([A/CN.9/901](#), пп. 13 и 93). Такой двухвекторный подход, состоящий в одновременной разработке положений Конвенции и Типового закона, призван позволить как можно большему числу государств использовать хотя бы один из двух документов ЮНСИТРАЛ по международным мировым соглашениям, достигнутым в результате медиации. Государства, которые примут Конвенцию, могут использовать раздел 3 в качестве нормативного правового акта, вводящего в действие ее положения.

101. При подготовке Конвенции и раздела 3 Типового закона была обеспечена максимально возможная степень согласованности, а все имеющиеся различия обусловлены лишь разным характером документов, требующим использования разных формулировок ([A/CN.9/943](#), п. 11). Обсуждение обоих документов проходило одновременно.

Варианты, предлагаемые принимающим закон государствам

- *Применимость раздела 3 к мировым соглашениям, достигнутым не в результате медиации*

102. Хотя раздел 3 нацелен на согласование норм, регулирующих приведение в исполнение международных мировых соглашений, достигнутых в результате медиации, он обеспечивает достаточную гибкость на случай, если государства пожелают распространить его применение на соглашения, которые были достигнуты не в результате медиации. Замысел в том, чтобы обеспечить возможность применения раздела 3 к мировым соглашениям независимо от того, в результате какой процедуры они были достигнуты, при условии что их целью является разрешение спора ([A/CN.9/861](#), пп. 17–19; [A/CN.9/934](#), пп. 133–137).

103. Для того чтобы раздел 3 можно было применять к международным мировым соглашениям в целом, независимо от того, были ли они достигнуты в результате медиации, принимающим закон государствам потребуется внести поправки в следующие статьи:

- пункт 1 статьи 16 — исключить слова «достигнутым в результате медиации и»;
- статья 18 — исключить подпункт (b) из пункта 1 и упоминания о «медиаторе» из пункта 2;
- подпункты (e) и (f) пункта 1 и подпункт (b) пункта 2 статьи 19.

Применимость раздела 3 по договоренности сторон

104. В сноске 6 к пункту 1 статьи 16 предусмотрена возможность использовать механизм прямого согласия, т. е. применять раздел 3 только в том случае, если стороны мирового соглашения договорились о его применении. Сноска 6 отражает положения подпункта (b) пункта 1 статьи 8 Сингапурской конвенции о медиации, который позволяет государству сделать оговорку о том, что оно применяет Конвенцию только в той степени, в какой стороны мирового соглашения согласились на применение Конвенции ([A/CN.9/934](#), п. 137).

Статья 16. Сфера применения настоящего раздела и определения**Текст статьи 16**

1. Настоящий раздел применяется к международным соглашениям, достигнутым в результате медиации и заключенным сторонами в письменной форме в целях урегулирования коммерческого спора («мировые соглашения»)⁶.
2. Настоящий раздел не применяется к мировым соглашениям:
 - a) заключенным для урегулирования споров, возникающих из сделок, совершенных одной из сторон (потребителем) в личных, семейных или домашних целях;
 - b) касающимся семейного, наследственного или трудового законодательства.
3. Настоящий раздел не применяется:
 - a) к мировым соглашениям, которые:
 - i) были утверждены судом или были заключены в ходе разбирательства в суде; и
 - ii) могут быть приведены в исполнение в качестве судебного решения в государстве этого суда;
 - b) к мировым соглашениям, которые были оформлены и могут быть приведены в исполнение в качестве арбитражного решения.
4. Мировое соглашение является «международным», если в момент заключения этого мирового соглашения⁷:
 - a) коммерческие предприятия по крайней мере двух сторон мирового соглашения находятся в различных государствах; или
 - b) государство, в котором находятся коммерческие предприятия сторон мирового соглашения, не является:
 - i) ни государством, в котором должна быть исполнена значительная часть обязательств по мировому соглашению; или
 - ii) ни государством, с которым наиболее тесно связан предмет мирового соглашения.
5. Для целей пункта 4:
 - a) если сторона имеет более одного коммерческого предприятия, то соответствующим местонахождением ее коммерческого предприятия является местонахождение того коммерческого предприятия, которое, с учетом обстоятельств, известных сторонам или предполагавшихся ими в момент заключения мирового соглашения, имеет наиболее тесную связь со спором, урегулированным мировым соглашением;
 - b) если сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание ее постоянное местожительство.

6. Мировое соглашение считается заключенным «в письменной форме», если его содержание зафиксировано в какой-либо форме. Требование о заключении мирового соглашения в письменной форме считается выполненным посредством представления электронного сообщения, если содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования.

Сноски

- ⁵ Государство может рассмотреть вопрос о принятии настоящего раздела с целью его применения к соглашениям об урегулировании спора, независимо от того, были ли они достигнуты в результате медиации. Здесь потребуются внести корректировки в соответствующие статьи.
- ⁶ Государство может рассмотреть вопрос о принятии настоящего раздела с целью его применения только к тем случаям, когда стороны мирового соглашения договорились о его применении.
- ⁷ Государство может рассмотреть вопрос о расширении определения «международного» мирового соглашения путем добавления в пункт 4 подпункта следующего содержания: «Мировое соглашение является также “международным”, если оно достигнуто в результате международной медиации, как это определяется в пунктах 2, 3 и 4 статьи 3».

Комментарии к статье 16

Сфера применения

105. Статья 16 определяет сферу применения раздела 3 о международных мировых соглашениях и отражает содержание статьи 2 Сингапурской конвенции. Пункт 1 вводит общее понятие «мировое соглашение», обозначающее международное соглашение, достигнутое в результате медиации и заключенное сторонами в письменной форме в целях урегулирования коммерческого спора. Далее в статье 16 даются определения понятий «международный» и «в письменной форме». Следует отметить, что в статье не предусмотрено никаких ограничений в отношении характера средств правовой защиты или договорных обязательств (см. [A/CN.9/896](#), пп. 47–50).

106. Мировые соглашения могут касаться вопросов, которые не предполагалось решать в момент начала процедуры медиации. По этой причине в пункте 1 мировые соглашения определены как соглашения, достигнутые «в результате медиации», во избежание сложностей на этапе исполнительного производства ([A/CN.9/861](#), п. 69).

107. Поскольку мировые соглашения могут касаться как денежных, так и неденежных обязательств, раздел 3 применяется к обязательствам обоих типов. Это продиктовано тем, что норма о приведении в исполнение только денежных обязательств была бы слишком ограничительной и поставила бы стороны в неравное положение. Раздел 3 сформулирован таким образом, чтобы любые вопросы, которые могут возникнуть в связи с приведением в исполнение неденежных обязательств, могли решаться компетентным органом в соответствии с применимым правом.

Исключения из сферы применения

108. В пунктах 2 и 3 установлен исчерпывающий перечень исключений из сферы применения раздела 3.

- Мировые соглашения, заключенные для урегулирования споров, возникающих из сделок, совершенных одной из сторон (потребителем) в личных, семейных или домашних целях, либо касающиеся семейного, наследственного или трудового законодательства;

109. Пункт 2 исключает применение раздела 3 к мировым соглашениям, касающимся личных и семейных вопросов и вопросов трудового законодательства. Поскольку в разных правовых системах термин «потребитель» может пониматься по-разному, наряду с прямой ссылкой на «потребителя» использована описательная формулировка «для личных, семейных или домашних целей» ([A/CN.9/896](#), пп. 58–9). Такой подход согласуется с положениями других документов ЮНСИТРАЛ, в частности пунктом (а) статьи 4 Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров и пунктом (а) статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров.

110. В подпункте (b) пункта 2 говорится о мировых соглашениях, касающихся «семейного, наследственного или трудового законодательства», а не «семейных, наследственных и трудовых дел». Эта формулировка призвана обеспечить, чтобы семейные «дела», которые могут включать коммерческие споры с участием членов семьи, разрешаемые путем медиации, подпадали под действие раздела 3.

- Мировые соглашения, заключенные в ходе судебного или арбитражного разбирательства

111. В пункте 3 предусмотрено два исключения: мировые соглашения, которые были i) утверждены судом или заключены в суде и оформлены в виде судебного решения либо ii) заключены в ходе арбитражного разбирательства и оформлены в виде арбитражного решения. Поскольку подобные мировые соглашения могут регулироваться другим специальным законодательством (в том числе такими международными документами, как Конвенция о соглашениях о выборе суда, Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам от 2 июля 2019 года и Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958 год) («Нью-Йоркская конвенция»), данные исключения нужны для того, чтобы не допустить возникновения несоответствий или дублирования положений с положениями действующей нормативно-правовой базы ([A/CN.9/901](#), п. 26). Тем не менее государства могут распространить действие принимаемого законодательства на мировые соглашения, заключенные в ходе судебного или арбитражного разбирательства, тем самым расширив сферу применения раздела 3 ([A/CN.9/929](#), п. 19).

112. Первое из исключений, предусмотренное в подпункте (a) пункта 3, призвано охватить широкий круг обстоятельств ([A/CN.9/901](#), п. 61). Если после возбуждения судебного разбирательства сторонам удастся достичь мирового соглашения путем медиации, такое соглашение не будет подпадать под сферу применения Типового закона лишь в том случае, если оно может быть приведено в исполнение в качестве судебного решения в том государстве, в котором было начато судебное разбирательство ([A/CN.9/929](#), п. 20). Мировые соглашения, достигнутые во время судебного разбирательства, но не оформленные в виде судебных решений, не подпадают под действие Типового закона также лишь в том случае, если они могут быть приведены в исполнение в качестве судебного решения в государстве, в котором проходило судебное разбирательство ([A/CN.9/929](#), п. 21). Формулировка «могут быть приведены в исполнение в качестве судебного решения» призвана восполнить пробел, который может образоваться в случае невозможности приведения в исполнение мировых соглашений, утвержденных судом или заключенных в ходе разбирательства в суде (нужна ссылка). Таким образом, если судебное решение, оформившее мировое соглашение, не подпадает под действующий порядок приведения в исполнение судебных решений, то может быть рассмотрена возможность его приведения в исполнение в соответствии с Типовым законом. Возможность приведения в исполнение мирового соглашения, утвержденного судом или заключенного в суде, следует определять по тому, может ли оно быть приведено в исполнение «в государстве этого суда». Предложение определять возможность приведения в исполнение согласно законодательству государства, в котором оно испрашивается,

не получило поддержки в ходе подготовки Типового закона. Это было обосновано тем, что такой подход внесет путаницу (A/CN.9/929, п. 24; см. также пп. 15–16 документа A/CN.9/WG.II/WP.202).

113. Формулировка «могут быть приведены в исполнение в качестве арбитражного решения» в подпункте (b) пункта 3 призвана восполнить пробел, который может образоваться в случае невозможности приведения в исполнение мировых соглашений, оформленных в виде арбитражных решений, в некоторых правовых системах (A/CN.9/929, п. 25). Таким образом, если к арбитражному решению, оформившему мировое соглашение, не применим установленный порядок приведения в исполнение арбитражных решений, то может быть рассмотрена возможность его приведения в исполнение в соответствии с Типовым законом. В ходе подготовки Типового закона развернулась дискуссия о том, следует ли определять возможность приведения в исполнение мирового соглашения в качестве арбитражного решения согласно законодательству договаривающегося государства, государства, в котором испрашивается приведение в исполнение, или государства, в котором проходило арбитражное разбирательство. В конечном итоге было решено, что вопрос о возможности приведения в исполнение мирового соглашения в качестве арбитражного решения следует оставить на усмотрение компетентного государственного органа (A/CN.9/929, пп. 25–27).

114. Следует особо отметить, что факт участия судьи или арбитра в процедуре медиации сам по себе не должен вести к исключению мирового соглашения из сферы применения документа (A/CN.9/901, п. 25; см. п. 47 выше).

Определение понятия «международный»

115. Сфера применения раздела 3 ограничена «международными» мировыми соглашениями. Определение «международных» мировых соглашений в пунктах 4 и 5 статьи 16 содержит простые и четкие критерии для установления того, подпадает ли мировое соглашение под действие раздела 3. В определении разъясняется, что «международный» характер мировых соглашений вытекает не из «международного» характера процедуры медиации, а из характера самого мирового соглашения (A/CN.9/934, пп. 121–127).

116. В ходе подготовки Типового закона был рассмотрен вопрос о том, следует ли оценивать международный характер мирового соглашения на момент заключения соглашения о медиации или на момент заключения самого мирового соглашения. В разделе 3 уточняется, что определяющим моментом для оценки международного характера мирового соглашения является момент его заключения независимо от того, выполнялись ли соответствующие критерии на всем протяжении разбирательства (A/CN.9/934, пп. 28 и 121–127). Следовательно, мировое соглашение может быть международным даже в том случае, если процедура медиации таковой не была (например, если одна из сторон вывела свое коммерческое предприятие за пределы государства местонахождения коммерческого предприятия другой стороны уже после начала разбирательства, но до заключения мирового соглашения). Помимо этого, использованная формулировка «в момент заключения этого мирового соглашения» призвана обеспечить, чтобы раздел 3 применялся также в случаях, когда процедура медиации была начата не по договоренности сторон (A/CN.9/934, п. 123).

117. Было также признано, что стороны международной медиации по смыслу пункта 2 статьи 3 обычно предполагают, что достигнутое в результате нее мировое соглашение будет подлежать приведению в исполнение в соответствии с разделом 3, даже если само соглашение не будет международным согласно пункту 4 статьи 16. С учетом этого обстоятельства в сноске 7 к Типовому закону предусмотрена возможность распространить действие раздела 3 на мировые соглашения, которые не являются международными согласно пункту 4, но достигнуты в результате международной медиации (A/CN.9/934, пп. 124–127).

118. В пункте 5 статьи 16 установлены критерии определения местонахождения коммерческого предприятия в том случае, если у стороны есть несколько

коммерческих предприятий либо нет ни одного коммерческого предприятия. Поскольку термин «коммерческое предприятие» хорошо известен и широко используется в коммерческом праве, его определения в разделе 3 не дается ([A/CN.9/896](#), пп. 27–28).

Требование о письменной форме

119. Упоминание о заключении соглашения «в письменной форме» в пункте 1 статьи 16 и дополнительная расшифровка этого понятия в пункте 6 той же статьи отражают то обстоятельство, что мировое соглашение должно отвечать минимальным формальным требованиям, с тем чтобы компетентный орган мог принять к рассмотрению касающееся его ходатайство ([A/CN.9/896](#), пп. 32–36). Современные средства связи и обычаи делового оборота учтены в пункте 6, в котором установлен принцип функциональной эквивалентности, закрепленный в текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле ([A/CN.9/867](#), п. 133). Правила функциональной эквивалентности в отношении требований о письменной форме в разделе 3 основаны на пунктах 2 и 3 статьи 9 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год) ([A/CN.9/896](#), п. 66).

Понятие «коммерческий»

120. Раздел 3 применяется к мировым соглашениям по «коммерческим» спорам. При этом в нем не дано ни примерного перечня, ни определения термина «коммерческий» (см. выше пп. 30–31).

Понятие «стороны» мирового соглашения

121. В разделе 3 не дано подробного разъяснения, что понимается под «стороной» в свете современной глобальной деловой практики и сложных корпоративных структур.

122. Раздел 3 применяется к мировым соглашениям с участием правительственных структур, поскольку такие структуры могут заниматься и коммерческой деятельностью и использовать медиацию для разрешения споров, возникающих в процессе ее осуществления. Исключение мировых соглашений с участием правительственных структур из сферы применения данного раздела лишило бы такие структуры возможности добиваться приведения таких соглашений в исполнение либо ссылаться на них в отношении своих коммерческих партнеров ([A/CN.9/861](#), пп. 44–46).

Упоминания о статье 16 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 ([A/73/17](#)), пп. 56–57 и 66;

[A/CN.9/943](#), пп. 12–13;

[A/CN.9/934](#), пп. 18–19, 21, 23–24, 26, 28–29, 120–127 и 133–137;

[A/CN.9/WG.II/WP.205](#), пп. 7–10 и 12–16;

[A/CN.9/929](#), пп. 14–15, 17–35, 43 и 68–72;

[A/CN.9/WG.II/WP.202](#), пп. 24–28;

[A/CN.9/901](#), пп. 25–34, 52, 56 и 58–71;

[A/CN.9/WG.II/WP.200](#), пп. 15–20 и 22–28;

[A/CN.9/896](#), пп. 14–24, 27–28, 32–38, 48–60, 66, 113–117, 133, 145–146, 158–163, 169–176 и 205–210;

[A/CN.9/WG.II/WP.198](#), пп. 4–24;

[A/CN.9/867](#), пп. 93–98, 101, 106–108, 118, 125–131 и 133;

[A/CN.9/WG.II/WP.195](#), пп. 6–28;

[A/CN.9/861](#), пп. 24–28, 33–39, 40–43 и 68–69;

[A/CN.9/WG.II/WP.190](#), пп. 28–38.

Статья 17. Общие принципы

Текст статьи 17

1. Мировое соглашение приводится в исполнение в соответствии с правилами процедуры данного государства и на условиях, изложенных в настоящем разделе.
2. Если возникает спор по какому-либо вопросу, который, как утверждает одна из сторон, уже был урегулирован посредством мирового соглашения, то эта сторона может ссылаться на мировое соглашение в соответствии с правилами процедуры данного государства и на условиях, изложенных в настоящем разделе, с тем чтобы доказать, что этот вопрос уже урегулирован.

Комментарии к статье 17

Обязанности государств

123. В статье 17 определены обязанности государства как в отношении приведения в исполнение мировых соглашений (пункт 1), так и в отношении права сторон ссылаться на мировое соглашение в качестве возражения против требования (пункт 2) в соответствии с положениями статьи 3 Сингапурской конвенции.

124. Государства обязаны обеспечить, чтобы мировые соглашения, достигнутые в результате медиации, приводились в исполнение в соответствии с их процессуальными нормами и на условиях, изложенных в разделе 3. Им также надлежит предоставить сторонам мирового соглашения право ссылаться на него в качестве возражения против требования, касающегося вопросов, урегулированных посредством мирового соглашения ([A/73/17](#), п. 58).

Прямое приведение в исполнение: отсутствие механизма судебного пересмотра/контроля в государстве заключения мирового соглашения

125. Раздел 3 предусматривает прямое приведение мирового соглашения в исполнение в месте приведения в исполнение. В ходе подготовки Типового закона предлагалось предусмотреть механизм судебного пересмотра или контроля в государстве заключения мирового соглашения в качестве предварительного условия его приведения в исполнение, однако это предложение не было принято. Применение механизма судебного пересмотра означало бы возврат к принципу двойной экзекватуры, что противоречит цели создания рационального и упрощенного механизма приведения в исполнение ([A/CN.9/861](#), пп. 80–84).

Неиспользование термина «признание»

126. Пункт 2 снимает любую неопределенность относительно возможности ссылаться на мировое соглашение в качестве возражения на требование и четко устанавливает, что если мировое соглашение удовлетворяет условиям, изложенным в разделе 3, то оно является доказательством того, что спор урегулирован. В ходе разработки статьи 17 был поднят вопрос о том, не нужно ли использовать в Типовом законе термин «признание» и прямо предусмотреть требование о признании мировых соглашений ([A/CN.9/867](#), п. 146). Поскольку понятие «признание» по-разному трактуется в разных правовых системах ([A/CN.9/861](#), п. 72), а наличие внутренних процедур признания может придать мировому соглашению силу окончательного решения или преюдициальную силу ([A/CN.9/896](#), п. 78), этот термин было решено не использовать.

«с тем чтобы доказать, что этот вопрос уже урегулирован»

127. Формулировка «с тем чтобы доказать, что этот вопрос уже урегулирован» четко определяет последствия ссылки на мировое соглашение в качестве возражения (A/CN.9/929, п. 45). Пункт 2 следует понимать в широком смысле как относящийся и к требованиям о взаимозачете (A/CN.9/929, п. 47).

«Приведение в исполнение» и «возможность приведения в исполнение»

128. Тот факт, что в Типовом законе используются выражения «приведение в исполнение» и «возможность приведения в исполнение», не означает, что за ними стоят разные понятия. В Типовом законе «приведением в исполнение» называется как процесс выдачи исполнительного документа, так и его приведение в исполнение.

Упоминания о статье 17 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17), пп. 58–59;

[A/A/CN.9/943](#), п. 14;

[A/A/CN.9/934](#), п. 25;

[A/CN.9/929](#), пп. 44–48 и 73;

[A/CN.9/WG.II/WP.202](#), пп. 29–33;

[A/CN.9/901](#), пп. 16–24, 52, 54 и 55;

[A/CN.9/WG.II/WP.200](#), пп. 29–30 и 35–36;

[A/CN.9/896](#), пп. 76–81, 152, 153, 155 и 200–203;

[A/CN.9/WG.II/WP.198](#), пп. 31–33;

[A/CN.9/867](#), п. 146;

[A/CN.9/WG.II/WP.195](#), пп. 44–50;

[A/CN.9/861](#), пп. 19, 47–50, 71–84;

[A/CN.9/WG.II/WP.190](#), пп. 40–45;

Статья 18. Требования применительно к возможности полагаться на мировые соглашения

Текст статьи 18

1. Сторона, полагающаяся на мировое соглашение в соответствии с настоящим разделом, представляет компетентному органу данного государства:

- a) мировое соглашение, подписанное сторонами;
- b) доказательство того, что мировое соглашение было достигнуто в результате медиации, например:
 - i) подпись медиатора на мировом соглашении;
 - ii) документ за подписью медиатора с указанием того, что медиация имела место;
 - iii) подтверждение, выданное учреждением, которое администрировало медиацию; или
 - iv) при отсутствии (i), (ii) или (iii) — любое другое доказательство, приемлемое для компетентного органа.

2. Требование о том, что мировое соглашение должно быть подписано сторонами или, когда это применимо, медиатором, считается выполненным в отношении электронного сообщения, если:

а) использован какой-либо способ для идентификации сторон или медиатора и указания намерения сторон или медиатора в отношении информации, содержащейся в электронном сообщении; и

б) использованный способ:

i) либо является настолько надежным, насколько это соответствует цели, для которой электронное сообщение было подготовлено или передано, с учетом всех обстоятельств, включая любые соответствующие договоренности;

ii) либо, как это фактически продемонстрировано на основании самого способа или с помощью дополнительных доказательств, позволил выполнить функции, описанные в подпункте (а) выше.

3. Если мировое соглашение составлено не на официальном языке данного государства, то компетентный орган может предложить представить его перевод на такой язык.

4. Компетентный орган может запросить любой необходимый документ с целью проверки выполнения требований настоящего раздела.

5. При рассмотрении просьбы о предоставлении помощи компетентный орган действует оперативно.

Комментарии к статье 18

Цель статьи 18

129. Статья 18 соответствует статье 4 Сингапурской конвенции и устанавливает формальные требования, которые нужно выполнить сторонам, желающим положиться на мировое соглашение. Она обеспечивает баланс между необходимостью подтвердить факт достижения мирового соглашения в результате медиации, с одной стороны, и необходимостью сохранить гибкий характер процедуры медиации — с другой ([A/73/17](#), п. 60).

Требование о подписании сторонами

130. В подпункте (а) пункта 1 установлено требование о том, чтобы мировое соглашение было подписано сторонами. Наличие подписей сторон является наилучшим подтверждением консенсуального характера процедуры медиации и достигнутого в результате нее мирового соглашения. По этой причине требуется, чтобы мировое соглашение было подписано сторонами или чтобы, по крайней мере, можно было установить, что соглашение было ими заключено, в том числе с учетом возможности использования современных средств связи. В статье 18 отражен принцип функциональной эквивалентности, закрепленный в текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, в соответствии с которым для выполнения формальных требований разрешается использовать электронные и другие средства связи (см. п. 137 ниже).

131. Хотя в подпункте (а) пункта 1 прямо не сказано, что мировое соглашение может быть подписано сторонами «или их уполномоченными представителями» ([A/CN.9/929](#), пп. 40–42, 49 и 50), возможность подписания соглашения представителями сторон подразумевается ([A/CN.9/929](#), п. 50). Кроме того, поскольку понятие «представители сторон» может по-разному толковаться в разных правовых системах и разном контексте, этот вопрос было решено оставить для урегулирования в соответствии с применимым внутренним законодательством ([A/CN.9/929](#), п. 49).

«Доказательство того, что мировое соглашение было достигнуто в результате медиации»

132. В подпункте (b) пункта 1 сказано про необходимость проверить, что мировое соглашение было достигнуто в результате медиации. Указание на такую необходимость имеет целью отличить мировое соглашение от других видов договоров и обеспечить правовую определенность, с тем чтобы облегчить предоставление помощи и предотвратить возможные злоупотребления. Подпункт (b) пункта 1 сформулирован таким образом, чтобы устанавливаемые им требования были как можно более простыми и необременительными.

133. В подпункте (b) пункта 1 статьи 18 перечислены средства, с помощью которых может быть доказано, что мировое соглашение достигнуто в результате медиации; этот перечень является иллюстративным и неиерархическим, на что указывает использование слова «например» (A/CN.9/929, пп. 56–59). Он отражает необходимость найти оптимальный баланс между обеспечением определенности в отношении доказательств, которыми может быть подтверждено достижение мирового соглашения в результате медиации, и сохранением гибкости для сторон, которым придется предъявлять соответствующие доказательства (A/CN.9/896, п. 75).

134. На то, что мировое соглашение было достигнуто в результате медиации, может указывать:

- подпись медиатора на мировом соглашении;
- отдельное подтверждение на этот счет со стороны медиатора;
- подтверждение, выданное учреждением, которое администратировало медиацию.

135. Подпись медиатора, упоминаемая в подпунктах (i) и (ii), служит для подтверждения его участия в процедуре. Поэтому наличие его подписи не следует интерпретировать ни как одобрение мирового соглашения, ни как указание на то, что он является одной из сторон мирового соглашения (A/CN.9/896, п. 75).

136. Как следует из подпункта (iv), этот перечень не является исчерпывающим. Однако нужно заметить, что позволять запрашивающей стороне представлять «любые другие доказательства», упомянутые в подпункте (iv), следует лишь в том случае, если невозможно представить доказательства, перечисленные в подпунктах (i)–(iii) (A/CN.9/934, п. 38). Компетентный орган может гибко подходить к вопросу о приемлемости доказательств, представленных в ходатайстве, если стороны в состоянии продемонстрировать, что мировое соглашение достигнуто в результате медиации (A/CN.9/896, п. 190).

Электронное сообщение

137. В пункте 2 статьи 18 указано, в каких случаях и при каких условиях требование о подписании соглашения сторонами и, когда это применимо, медиатором может быть выполнено с помощью электронных средств. Правила функциональной эквивалентности в отношении требований о подписи основаны на пунктах 2 и 3 статьи 9 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год) (A/CN.9/896, п. 66).

Необязательность оформления мирового соглашения в виде единого документа

138. В Рабочей группе обсуждался вопрос о том, нужно ли устанавливать требование об оформлении мирового соглашения в виде единого документа, и было признано, что такое требование необязательно отражает современную практику, поскольку мировые соглашения значительно различаются по форме и содержанию. По этой причине было решено не включать это требование, чтобы не возлагать на стороны дополнительное бремя, которое может поставить под

угрозу гибкости процедуры и нежелательным образом затруднить процесс приведения в исполнение ([A/CN.9/896](#), пп. 67 и 177–185).

Полномочия компетентного органа

139. Если в подпунктах (а) и (b) пункта 1 говорится о том, что должна предоставить компетентному органу сторона при подаче ходатайства, то в пункте 4 предусмотрены полномочия компетентного органа запрашивать необходимые документы в процессе его рассмотрения. Пункт 4 не следует понимать как санкцию на установление компетентным органом дополнительных требований к ходатайству, которые могут неоправданно обременить сторону, желающую положиться на мировое соглашение ([A/CN.9/929](#), пп. 64–65).

Оперативность

140. В пункте 5 предусмотрено, что компетентный орган должен действовать оперативно. Пункты 4 и 5 следует читать в совокупности друг с другом, а это значит, что, пользуясь своим правом запрашивать «любой необходимый документ» согласно пункту 4, компетентный орган не должен неоправданно затягивать процедуру в соответствии с требованиями пункта 5 ([A/CN.9/929](#), п. 67, и [A/CN.9/896](#), пп. 82 и 183).

Упоминания о статье 18 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 ([A/73/17](#)), пп. 60–61;

[A/CN.9/943](#), пп. 15–16;

[A/CN.9/934](#), пп. 37–39;

[A/CN.9/929](#), пп. 40–42, 49–67 и 73;

[A/CN.9/WG.II/WP.202](#), пп. 34–38;

[A/CN.9/896](#), пп. 67–75, 82 и 177–190;

[A/CN.9/WG.II/WP.198](#), пп. 25–30;

[A/CN.9/867](#), пп. 133–144;

[A/CN.9/WG.II/WP.195](#), пп. 39–43;

[A/CN.9/861](#), пп. 51–67;

[A/CN.9/WG.II/WP.190](#), п. 39.

Статья 19. Основания для отказа в предоставлении помощи

Текст статьи 19

1. Компетентный орган данного государства может отказать в предоставлении помощи по просьбе стороны, против которой испрашивается помощь, только в том случае, если эта сторона представит компетентному органу доказательства того, что:

- а) сторона мирового соглашения была в какой-либо мере недееспособна;
- б) мировое соглашение, в связи с которым испрашивается возможность положиться на него:
 - і) является ничтожным, утратило силу или не может быть исполнено по закону, которому стороны правомерно его подчинили, или, при отсутствии такого указания, по закону, который сочтет применимым компетентный орган данного государства;

- ii) не имеет обязательной силы или не является окончательным согласно его условиям; или
 - iii) было впоследствии изменено;
 - c) обязательства, закрепленные в мировом соглашении:
 - i) были исполнены; или
 - ii) неясны или непонятны;
 - d) предоставление помощи будет противоречить условиям мирового соглашения;
 - e) имело место серьезное нарушение медиатором стандартов, применимых к медиатору или медиации, поскольку без такого нарушения эта сторона не заключила бы мирового соглашения; или
 - f) медиатор не раскрыл сторонам обстоятельства, которые вызывают обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости, и такое нераскрытие оказало существенное воздействие или ненадлежащее влияние на одну из сторон, поскольку без этого нераскрытия сторона не заключила бы мирового соглашения.
2. Компетентный орган данного государства может также отказать в предоставлении помощи, если он сочтет, что:
- a) предоставление помощи будет противоречить публичному порядку данного государства; или
 - b) предмет спора не может быть объектом урегулирования посредством медиации в соответствии с законодательством данного государства.

Комментарии к статье 19

Цель статьи 19

141. В статье 19, соответствующей статье 5 Сингапурской конвенции, перечислены основания, по которым компетентный орган может отказать в предоставлении помощи. Компетентный орган может отказать в предоставлении помощи по просьбе одной из сторон при наличии оснований, которые могут быть связаны с одной из сторон (подпункт (a) пункта 1), мировым соглашением (подпункты (b), (c) и (d) пункта 1) или медиатором (подпункты (e) и (f) пункта 1). Компетентный орган может также отказать в предоставлении судебной помощи по соображениям публичного порядка (подпункт (a) пункта 2) либо в случае, если предмет спора не может быть объектом урегулирования посредством медиации в соответствии с законодательством данного государства (подпункт (b) пункта 2). Эти основания перечислены исчерпывающим образом, ограничены в числе и необременительны в применении, чтобы компетентный орган мог легко и быстро проверить их наличие. Они также сформулированы в общих выражениях, чтобы позволить компетентному органу гибко подходить к их толкованию и применению (A/CN.9/861, п. 93).

Структура статьи 19 — дублирование положений

142. Следует отметить такой важный момент, что основания для отказа, предусмотренные в пункте 1, могут отчасти дублировать друг друга; это касается прежде всего подпункта (i) подпункта (b), который соответствует аналогичному положению Нью-Йоркской конвенции и носит общий характер, и подпунктов (ii) и (iii) подпункта (b), а также пунктов (c) и (d), которые мыслятся как иллюстративные. Все попытки сгруппировать основания по-другому в ходе подготовки проекта оказались безуспешными; трудности возникли из-за необходимости учесть интересы различных внутренних правовых систем. В этой связи было достигнуто общее понимание, что между основаниями, предусмотренными в пункте 1, существует возможность дублирования и что компетентным органам

следует принимать этот аспект во внимание при толковании различных оснований ([A/CN.9/934](#), пп. 60–65).

Просьба об отказе в предоставлении помощи

143. Основания для отказа в предоставлении помощи в равной степени применимы как в случаях, когда одна из сторон добивается приведения в исполнение мирового соглашения в соответствии с пунктом 1 статьи 17, так и в случаях, когда одна из сторон ссылается на мировое соглашение в качестве возражения против требования в соответствии с пунктом 2 статьи 17 ([A/CN.9/929](#), п. 74).

Применимое право

144. В зависимости от оснований для отказа применимое право может различаться. Так, компетентному органу может потребоваться принять во внимание право, применимое к сторонам (для определения правоспособности), исполнительному производству, мировому соглашению и процедуре медиации.

145. В Типовом законе не затрагивается вопрос о праве, применимом к тем или иным возражениям, при том понимании, что исполняющий орган или суд, на рассмотрение которого передано дело, будет применять коллизионные нормы государства, в котором испрашивается приведение в исполнение, а в надлежащих случаях будет учитываться выбор права, сделанный сторонами в мировом соглашении.

Вводная часть пунктов 1 и 2 статьи 19

146. Приведенный в статье 19 перечень возражений является исчерпывающим, на что указывает слово «только» во вводной части пункта 1 и слово «также» во вводной части пункта 2. Компетентный орган вправе по своему усмотрению отказать в предоставлении помощи, как следует из употребления слова «может» в обоих пунктах.

147. В отличие от пункта 1, в котором перечислены возражения, которые могут исходить только от сторон, в пункте 2 предусмотрено две ситуации, в которых компетентный орган может выдвинуть возражение по собственной инициативе (*ex officio*) ([A/CN.9/896](#), п. 110).

Перечень оснований для возражения

Подпункт (а) пункта 1: недееспособность

148. В подпункте (а) пункта 1 предусмотрено, что основанием для отказа в предоставлении помощи может быть недееспособность одной из сторон мирового соглашения. Недееспособность одной из сторон, под которой понимаются различные ситуации, включая ограничение правоспособности в контексте банкротства, широко признается в качестве основания для отказа в приведении в исполнение как в международных документах, так и во внутреннем законодательстве ([A/CN.9/867](#), п. 152).

Подпункт (i) подпункта (b) пункта 1: мировое соглашение является «ничтожным, утратило силу или не может быть исполнено»

149. В подпункте (i) подпункта (b) пункта 1 предусмотрены случаи, когда мировое соглашение является «ничтожным, утратило силу или не может быть исполнено». Выражение «является ничтожным, утратило силу или не может быть исполнено», употребленное в этом подпункте, соответствует формулировке пункта 3 статьи II Нью-Йоркской конвенции и пункта 1 статьи 8 Типового закона об арбитраже. Эти термины единообразно трактуются в судебной практике разных стран ([A/CN.9/861](#), п. 92).

150. Подпункт (i) подпункта (b) пункта 1 имеет достаточно широкую формулировку, под которую подпадают случаи мошенничества, ошибки, искажения

фактов, принуждения и обмана, хотя они в ней прямо не упоминаются (A/CN.9/896, п. 100).

151. Подпункт (i) подпункта (b) пункта 1 не следует понимать в том смысле, что компетентный орган может рассматривать положение о недействительности мирового соглашения как основание для применения требований внутреннего законодательства (A/CN.9/896, п. 99). Так, это положение не подразумевает возможности устанавливать особые требования, которые могут быть предусмотрены внутренним законодательством, например требования о наличии лицензии у медиатора или нотариальном удостоверении мирового соглашения (A/CN.9/896, пп. 99–102).

152. При определении действительности мирового соглашения компетентному органу надлежит руководствоваться законом, которому стороны его правомерно подчинили. Выражение «правомерно подчинили», употребленное в подпункте (i) подпункта (b) пункта 1 статьи 19, отражает формулировку подпункта (a) пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции (A/CN.9/896, п. 101). Слово «правомерно» призвано подчеркнуть, что компетентный орган может оценивать правомерность выбора применимого права сторонами мирового соглашения в соответствии с требованиями законодательства и публичным порядком (A/CN.9/929, п. 94).

Подпункты (ii) и (iii) подпункта (b) пункта 1: мировое соглашение не имеет обязательной силы, не является окончательным или было впоследствии изменено

153. В подпунктах (ii) и (iii) подпункта (b) пункта 1 предусмотрены случаи, когда мировое соглашение содержит обязательства, не имеющие обязательной силы, или когда мировое соглашение не является окончательным решением спора.

154. Действительно, бывают случаи, когда по завершении процедуры медиации стороны заключают мировое соглашение не с целью добиться исполнения предусмотренных в нем обязательств, а с тем, чтобы создать основу для будущих взаимоотношений и уточнить взаимные обязательства (A/CN.9/934, п. 46). По этой причине в подпункте (ii) подпункта (b) пункта 1 предусмотрено основание для возражения на случай, если стороны не имели намерения заключать обязательное мировое соглашение. В подпункте (iii) подпункта (b) пункта 1 предусмотрено, что компетентный орган может проверить, что судебная помощь предоставляется в связи с последним вариантом мирового соглашения, совместно заключенным сторонами (A/CN.9/929, п. 86). Подпункты (ii) и (iii) подпункта (b) пункта 1 могут применяться также в случае, когда мировое соглашение содержит условные или взаимные обязательства и некоторые из этих обязательств были нарушены (A/CN.9/867, п. 162).

Подпункт (c) пункта 1: обязательства, закрепленные в мировом соглашении

155. Основания для возражения, предусмотренные подпунктом (c) пункта 1, относятся к содержанию мирового соглашения и его исполнению. Подпункт (i) подпункта (c) пункта 1 позволяет компетентному органу отказывать в предоставлении помощи, если обязательства, закрепленные в мировом соглашении, уже исполнены. Подпункт (ii) подпункта (c) пункта 1 касается содержания мирового соглашения и предоставляет компетентному органу право по своему усмотрению отказывать в предоставлении помощи, если условия мирового соглашения не могут быть выполнены в силу того, что они неясны или непонятны.

Подпункт (d) пункта 1: предоставление помощи будет противоречить условиям мирового соглашения

156. В подпункте (d) пункта 1 предусмотрено, что компетентный орган может отказать в предоставлении помощи, если оно противоречит условиям мирового соглашения (A/CN.9/896, пп. 92–95). Это основание базируется на принципе

автономии воли сторон и означает, что предоставление помощи не должно противоречить договоренностям, закрепленным сторонами в мировом соглашении.

157. Подпункт (d) пункта 1 призван охватить также различные фактические обстоятельства, при которых неисполнение обязательств по мировому соглашению может быть оправдано по разным причинам (например, тем, что обязательства являются условными или взаимными). В действительности на возможность приведения в исполнение обязательств, закрепленных в мировых соглашениях, могут влиять самые разные обстоятельства, особенно при использовании сложных договорных механизмов ([A/CN.9/934](#), пп. 54–57).

158. Более того, поскольку медиация происходит на сугубо консенсуальной основе, то режим, предусмотренный в разделе 3, не будет применяться, если стороны так решат ([A/CN.9/861](#), пп. 61–63).

Подпункт (e) пункта 1: серьезное нарушение применимых стандартов медиатором

159. Подпункт (e) пункта 1 позволяет стороне мирового соглашения возражать против предоставления помощи, ссылаясь на серьезный проступок медиатора. Нарушение стандартов, применимых к медиатору или медиации, должно быть «серьезным» и таковым, что без него сторона не заключила бы мирового соглашения ([A/CN.9/896](#), п. 194). Таким образом, сфера применения подпункта (e) ограничивается случаями, когда проступок медиатора непосредственно повлиял на мировое соглашение. Наличие данного основания для отказа призвано подчеркнуть важность соблюдения надлежащих процессуальных норм в ходе медиации.

160. Формулировка «применимые стандарты» в подпункте (e) пункта 1 использована для того, чтобы охватить различные стандарты поведения ([A/CN.9/901](#), п. 80). Это могут быть как стандарты, определенные сторонами, так и стандарты, предписанные сводом этических норм, установленных регистрационным органом медиатора, если таковой существует в соответствующем государстве. Стандарты квалификации и профессиональной этики медиаторов в Типовом законе не определены.

Подпункт (f) пункта 1: нераскрытие обстоятельств

161. В подпункте (f) пункта 1 предусмотрены случаи, когда основанием для возражения может служить неисполнение медиатором обязанности раскрывать сторонам определенные обстоятельства. Это основание применимо в ограниченном числе ситуаций, когда нарушение со стороны медиатора оказало воздействие на стороны, заключившие мировое соглашение ([A/CN.9/901](#), п. 84).

162. В отличие от подпункта (e), подпункт (f) пункта 1 позволяет компетентному органу отказывать в предоставлении помощи даже в том случае, если применимые стандарты не содержат требования об обязательном раскрытии информации медиатором ([A/CN.9/901](#), п. 85).

Подпункт (a) пункта 2: публичный порядок

163. Формулировка подпункта (a) пункта 2 соответствует формулировке подпункта (b) пункта 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции и подпункта (ii) подпункта (b) пункта 1 статьи 36 Типового закона об арбитраже ([A/CN.9/929](#), п. 100). Она позволяет компетентному органу принимающего закон государства отказывать в предоставлении судебной помощи, если он сочтет, что ее предоставление будет противоречить публичному порядку этого государства.

164. Под публичным порядком понимаются как материально-правовые, так и процессуальные аспекты. Учитывая гибкий характер медиации, желательно, чтобы при рассмотрении данного основания компетентный орган принимал во внимание особенности этой процедуры.

Подпункт (b) пункта 2: не может быть объектом урегулирования посредством медиации

165. Подпункт (b) пункта 2 также основан на формулировке подпункта (a) пункта 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции и подпункта (i) подпункта (b) пункта 1 статьи 36 Типового закона об арбитраже ([A/CN.9/861](#), п. 88, и [A/CN.9/867](#), п. 154). Он позволяет компетентному органу принимающего закон государства отказывать в предоставлении судебной помощи, если тот придет к выводу, что предмет спора, в связи с которым было заключено мировое соглашение, не может быть объектом урегулирования посредством медиации в соответствии с законодательством данного государства.

Упоминания о статье 19 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 ([A/73/17](#)), пп. 62–63;

[A/CN.9/943](#), п. 17;

[A/CN.9/934](#), пп. 44–59 и 66–67;

[A/CN.9/929](#), пп. 74–101;

[A/CN.9/WG.II/WP.202](#), пп. 39–49;

[A/CN.9/901](#), пп. 41–50, 52 и 72–88;

[A/CN.9/WG.II/WP.200](#), пп. 37–45;

[A/CN.9/896](#), пп. 84–117 и 191–194;

[A/CN.9/WG.II/WP.198](#), пп. 34–45.

[A/CN.9/867](#), пп. 147–167;

[A/CN.9/WG.II/WP.195](#), пп. 51–56;

[A/CN.9/861](#), пп. 85–102;

[A/CN.9/WG.II/WP.190](#), пп. 46–47.

Статья 20. Параллельные ходатайства или требования

Текст статьи 20

Если в суд, арбитраж или любой другой компетентный орган было подано ходатайство или требование, которое касается мирового соглашения и которое может затронуть помощь, испрашиваемую согласно статье 18, то компетентный орган данного государства, в котором испрашивается помощь, может, если сочтет это уместным, отложить вынесение этого решения и может также по просьбе одной стороны предписать другой стороне предоставить надлежащее обеспечение.

Комментарии к статье 20

Цель статьи 20

166. Цель статьи 20, которая основана на статье VI Нью-Йоркской конвенции и соответствует статье 6 Сингапурской конвенции, заключается в регулировании вопроса о том, какие последствия для приведения в исполнение мирового соглашения влечет за собой возбуждение параллельного судебного и арбитражного разбирательства. В знак того, что компетентному органу надлежит должным образом учитывать решения суда или арбитража, в данной статье предусмотрено, что компетентный орган может по своему усмотрению принять решение о приостановлении процесса приведения в исполнение в соответствующих обстоятельствах ([A/CN.9/934](#), п. 68).

«испрашиваемая помощь»

167. Использование данной формулировки в статье 20 ясно указывает на то, что она применяется как в случаях, когда испрашивается приведение в исполнение мирового соглашения в соответствии с пунктом 1 статьи 17, так и в случаях, когда мировое соглашение приводится в качестве возражения против требования в соответствии с пунктом 2 статьи 17 ([A/CN.9/934](#), п. 69).

Упоминания о статье 20 в документах ЮНСИТРАЛ

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 ([A/73/17](#)), пп. 64–65;

[A/A/CN.9/943](#), п. 18;

[A/CN.9/934](#), пп. 68–70;

[A/CN.9/896](#), пп. 122–125;

[A/CN.9/WG.II/WP.198](#), пп. 47–48;

[A/CN.9/867](#), пп. 168–169;

[A/CN.9/WG.II/WP.195](#), п. 57;

[A/CN.9/861](#), пп. 103–107.
